

Месец

и

град

от Брондирки

Мария Шуклина

16+

Марфа Ушкина

Месть по плану от блондинки

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ушкина М.

Мечь по плану от блондинки / М. Ушкина — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

От Насти уходит муж. И не просто уходит, а уходит к богатой любовнице намного старше себя. Настя возмущена, и её подруга тоже. Вместе они придумывают план мести. Но, как бывает у блондинок, план перестаёт работать, и к тайнам любовницы бывшего мужа добавляется и любовная неразбериха. Для оформления обложки использовано изображение с pixabay автора Jills.

*Кто не карает зла,
тот способствует его свершению.
Леонардо да Винчи*

– Алёша!

В ответ тишина.

– Алёша!

Никакой реакции.

– Ну же, Алёша! – я растерянно стояла посередине комнаты.

Потерять собственного мужа в однокомнатной квартире было сложно – я точно знала, что Алексей дома – у порога стояли его ботинки.

– Чего раскричалась? – появился мой благоверный.

– Ты где прятался? – спросила я его, весело проведя рукой по его стриженной макушке. – Поиграть захотелось?

– С чего я это буду прятаться? Да и от кого? Я был в кладовке, и не слышал, как ты вошла, – пробурчал Алексей.

– А там ты что забыл? – удивилась я. В кладовку мы никогда не заходили, а только закидывали туда вещи, которые никогда нам не пригодятся, но и выкидывать их жалко.

– Вот, – Алексей выставил вперёд себя старенький чемодан, с которым он когда-то заселился в мою квартиру.

– И что? И зачем он мне? Мы собираемся в поездку?

– Ты – нет, а я, может быть, и да, – вяло сказал Алексей, стараясь не смотреть мне в глаза.

– Куда же это ты собрался? – спросила я, почувствовав, как удивительно громко ёкнуло моё сердце.

– Понимаешь, Настя, жизнь так складывается... Короче, я полюбил другую.

– Чего? Какую другую? Ты о чём? – я растерянно смотрела на Лёшу. – Мы с тобой вообще-то женаты...

– Ну, это дело быстро исправить. Ты ведь не будешь возражать, если я подам на развод? Детей у нас нет, так что разведут нас быстро, – сказал Алексей, открывая шкаф, и стараясь не смотреть в мою сторону. – Сходим в ЗАГС, подадим заявление, а через месяц мы уже свободные птички. Надеюсь, ты не будешь препятствовать.

К своей чести, в обморок я не хлопнулась. Что же происходит? Так не бывает, ведь люди разводятся совсем по-другому. Сначала ругаются, находят причины для ссор, подозревают друг друга в неверности... Или я эту часть пропустила? Где же я была, когда моя семья рушилась?

– Выходит, полтора года совместной жизни коту под хвост? – спросила я, стараясь подавить подступившие слёзы.

– Почему же сразу под хвост? У нас было много хорошего. Но мне нужна свобода, а свобода без денег не возможна! – воскликнул Алексей. – Настя, пойми, не создан я для нищенского прозябания в этой дыре!

– Теперь значит так? Квартиру, которую нам подарили мои родители, ты называешь дырой? – встрепенулась я. Вообще-то я всегда причисляла себя к людям почти среднего достатка. – А сам ты что сделал, чтобы улучшить нашу жизнь? Лежал на диване и мечтал? Лучше бы новый смеситель установил на кухне!

– Настя, перестань, ты прекрасно знаешь, что с завода я ушёл в рекламу, чтобы заработать побольше денег. А смеситель... Какая ты всё-таки приземлённая. Нет у тебя полета фантазии. Смеситель! Да разве о смесителе нужно думать, когда джакузи уже вчерашний день? Беспросветный рабочий день от звонка до звонка к роскоши не приведёт, – Алексей, мето-

дично собирал свои вещи по квартире. – И я нашёл способ, как обеспечить безбедную жизнь, по крайней мере, себе.

И тут я всё поняла и со стоном села на старый диванчик. Вот, значит, какую другую он полюбил!...

– Дочь какого миллионера осчастливила тебя своим согласием? Конечно, высокий голубоглазый блондин, что тебе жить с простой учительницей с абсолютно непримечательной внешностью? Как можно было тратить себя на меня совершенно бесплатно! Я тебе, случайно, ничего не должна за прожитые годы?

– Настя, перестань, ты прекрасно знаешь, что ты самая настоящая красавица. Но с одной красотой жизнь не проживёшь...

– И кто же она? Кто та счастливица, которая может «оценить» тебя по достоинству?

– Настя, это совершенно не важно!

– Кто? – спросила я таким тоном, словно это имело какое-то значение. Лёша вздохнул и присел рядом со мной.

– Владелица рекламной фирмы, в которой я работаю, – неловко сказал он после минутной паузы.

– Что?! Ей же пятьдесят три! – ошарашено пролепетала я.

– И что? Любви все возрасты покорны. Мы с ней вместе работаем, у нас с ней много общего. Извини, но своё будущее я вижу только с Люсей. Так что, желаю тебе всего самого хорошего, и... советую тебе тоже поискать какого-нибудь мужика побогаче. С твоей внешностью ты вполне можешь выбраться из этой квартиры хотя бы в трёшку, – сказал Алексей и защёлкнул замки на чемодане.

Алексей ушёл. Он не стал громко хлопать дверью. Он ушёл очень тихо, забрав всего лишь один чемодан и горы моих надежд. А я так и осталась сидеть на диване, пытаюсь проглотить слёзы, которые душили меня всё сильнее.

Прошло два месяца, а горечь обиды всё так же обжигала меня. Никто не выходит замуж и не женится с мыслью о разводе (за исключением брачных аферистов). И я тоже считала, что выходить замуж надо раз и навсегда, и стараться сохранить тепло семейного очага при любых обстоятельствах. Пусть Алексей был неидеальным, пусть иногда вел себя по-свински, но он всё же был моим мужем, и я не ожидала от него измены и предательства.

Я горестно вздохнула. Чем только я заслужила такого мужа, и чем заслужила его измену? Вроде бы, ни такой уж я и плохой человек.

Пронзительный звонок входной двери не дал мне провалиться в поток бессмысленных слез и сожалений. С надеждой, что это не мама, пришедшая в очередной раз поучать бестолковую дочку, я оставила на кухне чашку с недопитым чаем и потопала открывать.

– Кто там? – спросила я слегка охрипшим от долгого молчания голосом.

– Настька, это я, Таня!

Знакомый голос и имя заставили меня моментально открыть дверь.

– Настька, привет! – бросилась мне на шею моя лучшая подруга Танька.

– Привет! – чуть не взвизгнула я от радости.

Уж кому, а Таньке я была рада всегда. С Таней мы вместе учились в школе, сидели за одной партой, считались подругами не разлей вода. Делились самым сокровенным, хотя больше делилась Таня – она с детства была куколкой, мальчишки с ума по ней сходили. А я была благодарной слушательницей, которой так не хватало романтики в отношениях с противоположным полом. Вот только после школы наши пути разошлись: я пошла поступать в институт, а Танька – замуж. Однако, мы всегда поддерживали связь, не найдя никого ближе и дороже друг друга. Впрочем, я обожала Таню, полностью ей доверяла, считая своим самым надёжным другом.

– Ты откуда такая? – окинула я взглядом подругу, стоящую на пороге.

Несмотря на своё некомфортное состояние, я всё же заметила, что Таня выглядела сногсшибательно. Рыжая копна волос уложена в замысловатую причёску, кожа – шоколад, глаза блестят, а одета... в общем, средней учительнице средней школы такое не по карману.

– Я только с Кипра и к тебе, – пропела вечно весёлая и довольная жизнью Танька, проходя в комнату. – А ты что в таком виде? – мельком бросила на меня взгляд подруга.

Покраснев, я поправила кособокий халат, из которого не вылезала неделями. Всё-таки я никого не ждала, а, впрочем, Танька права – себя запускать нельзя, ни при каких обстоятельствах. Себя надо любить, и причём, самой сильной и преданной любовью.

– Да ещё в квартире бардак! Что совсем на тебя не похоже, скорее уж это мой стиль жизни. Или теперь так принято мужа встречать? – уселась Танька на диван, растолкав моё разбросанное барахло. – Где же ужин при свечах, прозрачный пеньюар?

– Да не придёт он! – выпалила я, и слёзы брызнули из моих глаз. – И пеньюары при свечах мне больше не нужны!..

– Настька, – ахнула Таня, – он что того? – многозначительно посмотрела на меня подруга.

– Что – того? – не поняла я.

– Помер? – уточнила Танька.

– Боже мой, нет, конечно, – смахнула я надоедливую слезу, присаживаясь рядом с Таней. – Развелись мы.

– Развелись? – округлились у Таньки глаза от неожиданной для неё новости.

Ещё бы, когда мы виделись с Таней в последний раз, я рассказывала ей о том, что мы с Алексеем начинаем подумывать о потомстве. Точнее, это я стала почитать книжки о здоровом образе жизни и заглядываться на чужих малышей.

– Постой, я что-то недопонимаю. Вы же с Лёшкой так хорошо жили... и на тебе – развелись. Что же ты мне сразу не позвонила? Я бы мигом примчалась.

– Я звонила – твой сотовый не отвечал, а брат сказал, что ты куда-то уехала выходить замуж.

– Свадьбы уже слегка поднаоели. В третий раз – не в первый, хотелось без всякой шумихи, – вздохнула Таня. – Но ты? Настька, выкладывай всё по порядку, – потребовала подруга.

Устроившись поудобнее на диване, я начала свой рассказ, полный вселенской печали и трагизма.

– Помнишь, я тебе говорила, что Алексей хочет уйти со своей работы на заводе? У него, видите ли, запросы стали выходить за пределы зарплаты инженера: то ему машину подавай, то за границей отдыхать охота... И Алексей нашёл работу в коммерческой фирме по рекламе. Сначала всё шло замечательно, Алексей приносил неплохие деньги, это нас даже как-то неожиданно сблизило...

– Да уж, деньги кого хочешь друг к другу притянут, – вставила свой комментарий Танька.

– Это не тот случай, то есть тот, но не со мной, – попыталась я объяснить своё некорыстное отношение к деньгам.

– Ничего не поняла, – тряхнула Танька своей рыжей головкой. – Начинай всё заново.

– Я и рассказываю: деньги появились, но и Алексей постепенно начал меняться. И так жизнь с ним была не сахар, а тут совсем полный уксус. Стал поздно приходить, праздники начал отмечать на работе. А потом...

– Короче, у него завелась любовница, – перебила меня подруга. – Молоденькая, младше тебя лет на восемь, – дорисовало воображение Тани привычный конец семейных отношений.

– Нет, дорогая моя, она старше меня на двадцать пять лет, – торжественно произнесла я, ожидая театрального эффекта от своих слов. И не ошиблась.

– Что?! – ахнула Танька. – Он оставил тебя ради такой старухи?!

Конечно, мне совсем не хотелось бы, чтобы меня в пятьдесят три года называли старухой. Многие женщины в этом возрасте выглядят изумительно, иногда я могу только восхищаться их достоинством и элегантностью, надеясь выглядеть в таком возрасте столь же восхитительно, как они. Но сейчас я была вынуждена согласиться с подругой. Всё-таки по сложившейся традиции (или, по-научному, из-за недремлющей физиологии и инстинктов, мол, молодые женщины ребёнка лучше выносят; хотя зачем, например, для этого, бросать уже имеющихся детей?) мужа уходят к более молодым.

– Нет, твой Лёшка явно ненормальный, – обрела подруга дар речи. – Ты же молодая, стройная, красивая – и на тебе, его потянуло на старушек.

– Дело в том, что она не обычная старушка, а очень богатая э...э... дама, – подобрала я подходящее слово для женщины бальзаковского возраста. – Она владелица фирмы, где работает Алексей. Вполне очевидно, что его потянуло именно к деньгам, он этого особо и не скрывал.

Материальное победило духовное, – под духовным я подразумевала нашу любовь. Хотя была ли она вообще? Вот в чём вопрос. Я была уверена, что с моей стороны точно была. Как же иначе?

– Настя, с тобой всё в порядке? – вывела меня из задумчивости подруга.

– Да, – встрепенулась я. – Когда ты позвонила, я как раз на кухне чай пила. Продолжим чаепитие вместе?

Танька тут же согласилась, так как ещё со школьной скамьи старательно вливала в себя каждый день по два литра жидкости, аргументируя это тем, что вода катастрофически необходима для поддержания женской красоты. Да и беседа за чашкой чая задушевнее.

Попивая чай с Танькиным тортиком, мы обсуждали мою несостоявшуюся семейную жизнь. В основном говорила Таня, рассуждая о глупости и безрассудстве мужчин, а также об их слабоумии, чёрствости, жадности и прочих присущих им недостатках.

Порассуждать Танька любила. Её всегда неуклонно влекло к психологии и философии, однако, тяга к мужскому полу всегда оказывалась сильнее.

Всем известно, что мужчины в постели с женщинами не философствуют, для этого им нужна компания побольше и погорячее, чтобы совместными усилиями найти подлую истину, которая всегда норовит залезть на самое дно бутылки. А поскольку Таня к спиртному относилась равнодушно, задатки философского психолога в ней потихоньку угасали.

– Мужики, блин, такие сволочи, я бы никогда к ним и близко не подошла, если у них не было бы того, чего нет у меня.

– Чего? – машинально спросила я.

– Денег и анатомической особенности, – пробубнила Танька, проглатывая огромный кусок торта.

– По-твоему, у мужчин кроме денег и отличительного органа ничего нет? – скосила я глаза на подругу.

– Конечно, нет, – фыркнула подруга. – У некоторых нет ни того, ни другого, а есть только жена. Это у женщин ранимая душа, тонкая и чувственная натура, – отхлебнула Танька чай из огромной чашки.

– Про натуру ты это правильно сказала. Именно этим они и расплачиваются за то, что есть у мужчин, – улыбнулась я.

– Смейся, смейся, – сделала Танька обиженный вид, но тут же вспомнила, что это я обижена Алексеем, причём сильно. – Всё же никак не могу поверить, что Лёшка оказался таким подлецом, – вздохнула Таня. – Он же, вроде, любил тебя. Помнишь, на даче моего второго мужа Стёпы ты на него обиделась из-за какой-то ерунды?

– Не из-за какой-то ерунды, а из-за порванного платья, к тому же, нарочно, – вспомнила я, как Алексей в шутку изорвал моё хоть и нелюбимое, но вполне сносное платье.

– Это неважно, главное, как он потом прощения у тебя просил. На коленях стоял, грозился в реке утопиться.

– Речка там у вас была мне по колено – так, лужа одна.

– Нет, ты не понимаешь, дело не в этом! Это что ж, он так умело притворился? Мужикам категорически верить нельзя. Сначала люблю, люблю...

– А потом: «Мы с ней вместе работаем, оказывается, у нас с ней много общего. Извини, но своё будущее я вижу только с Люсей», – всхлипнула я под воздействием нахлынувших воспоминаний.

– Ты не расстраивайся, всё равно не будет у него счастья без тебя, – пыталась утешить меня подруга. – Деньги приходят и уходят, а женская старость только прибывает. Алексей ещё тысячу раз пожалеет о своём идиотском поступке, а ты себе лучше найдешь, вот честное слово, прямо завтра и найдешь, – подвела Танька оптимистический итог моим горестям.

Я продолжала всхлипывать. Сейчас я совершенно не могла думать о мужчинах. Все они с изъязном, и какой бы красивый бочок не пытались подставить, дефект всё равно вылезет, и даст такую трещину... Нет уж, обжёгшись на молоке, к воде я теперь и близко не подойду, какой бы сахарной она не была. Хватит с меня и Алексея, больше мне никаких принцев не надо.

– Ненавидишь его, да? – участливо спросила подруга, заметив мой отрешённый взгляд.

– Нет, не то чтобы ненавижу, – ответила я. – За что мне его ненавидеть? За то, что он оказался не мужчиной, или за то, что я оказалась дурой? Нет, моя ненависть уже вспыхнула и погасла. То, что я испытываю, скорее можно назвать злостью, я бы хотела его приподнять и шмякнуть об пол, ниже плинтуса, и так раз двадцать. Как в боевике, или нет, скорее, как в боях без правил. Отодрать его от этой воровки чужих мужей, а потом так захватить ему по морде, чтобы отлетел в другой конец ринга. Нестерпимо хочу, чтобы он тоже почувствовал себя на моём месте, чтобы понял, как это больно быть брошенной, чувствовать себя никчёмной, преданной, что это значит, остаться среди обломков своих планов на будущее. Почему такая несправедливость? Почему от всего этого должна страдать я? Разве я в чем-то виновата?

– Действительно, жуткая несправедливость, – подтвердила Танька и неожиданно глаза её прямо-таки засветились. – А мы сами свершим правосудие и накажем виновных! То есть в данном случае виновного Алексея. Он сам попадет в яму, которую рыл, мы дадим ему почувствовать все прелести унижения! Твой неверный получит по всем статьям! Зададим мы ему жару по самое «не хочу»! – заговорила Таня такой призывной речью, словно находилась на баррикадах, а не на старенькой кухне малогабаритной квартиры.

– Какое ещё правосудие? О чём ты говоришь? По каким статьям он получит? – не могла я ничего понять. – Ведь он не совершал никаких юридически неправомερных поступков.

– Совершил. Один. Он обманул твоё доверие и теперь должен возместить моральный ущерб.

– Очень интересно. И как же?

– Как, как... Как нанёс, так и возместит. Мы преподадим ему небольшой урок, чтобы впредь неповадно было. Мы его так хорошенько проучим, что я даже не представляю, что он сделает, чтобы ты его простила! Да он в ногах у тебя валяться будет, вымаливая прощение! Но ты, воплощение самой Фемиды, яростно покараешь его!

– Хорошо, – согласилась я неизвестно на что. – И каков же наш план?

– Ты его сама бросишь, так же как он тебя! – победно заявила Танька. – Дашь ему классный пинок под зад!

– Сейчас я бы, конечно, с удовольствием его бросила, – не стала я спорить, вряд ли я начала бы с Алексеем новую жизнь: чистых листов уже не осталось. – И от пинка бы не удержалась, совсем чуть-чуть, – помечтала я. – Но для этого, как минимум, нужно, чтобы он ко мне вернулся. Это в твой гениальный план входит?

– А вот это как раз не проблема. Ты же красавица, умница. Посмотри на себя – практически натуральная блондинка с голубыми глазами. Если тебя приодеть и подкрасить, ты будешь выглядеть как модель с обложки.

– Но денег у меня нет, – заметила я.

– И деньги будут, – успокоила подруга.

– Откуда? Они свалятся мне на голову?

– Надо будет, так свалиться. Если твоему придурку деньги настолько важнее жены, что он ушёл к другой только из-за них, то он обязательно вернётся к богатой, да к тому же ещё и красивой женщине. Когда ты появишься перед ним, ты будешь ещё прекраснее, ещё соблазнительнее. Ты заставишь его онеметь от удивления, вновь появившись в его жизни самым неожиданным образом. Красота и деньги страшная сила! – выдала тираду Танька.

– Это, само собой разумеется. Но где я возьму деньги? И притом их должно быть не меньше, чем у его начальницы, а может даже и больше, – не хотелось признаваться, что Танькина бредовая идея нашла отклик в моей раненой душе, поэтому здравый рассудок продолжал сопротивление.

– А зачем тебе много денег? Ты же не собираешься давать их ему под проценты, тем более, я не уверена, что он их потом тебе вернёт. Всё, что тебе нужно – это создать видимость, что они у тебя есть, т.е. тебе нужна шикарная машина, дорогие наряды, хорошо обставленная квартирка, и всякое такое, то, что называется пустить пыль в глаза.

– Ну да, конечно. Деньги мне на голову не свалятся, а вот машина и квартира – пожалуйста, сколько хочешь, – усмехнулась я.

– Не переживай, всё это у тебя будет. Естественно временно, как бы напрокат, – сверкнула Танька глазами.

– И откуда?

– Я тебе одолжу. Не совсем я, а мой новый муж.

Надо сказать, в отличие от меня Таня любила менять мужей, причем каждый последующий был богаче предыдущего. Можно сказать, что карьера Тани на семейном поприще удалась. Тане везло всегда. Она относилась к тому типу людей, что рождаются под счастливой звездой, которая светит им всю жизнь, безошибочно указывая верную и самую короткую дорогу к счастью. У них красивая внешность, они обладают харизмой, завуалированной в мягкость общения и лесть. С такими людьми легко – у них всё всегда получается, они не завистливы и если сочувствуют, то всегда искренне пытаются помочь. Для них нет невозможного – может быть потому, что их желания всегда совпадают с возможностями.

– Я же тебе сказала, что мы отдыхали на Кипре. Мой муж, кстати, его зовут Кирилл, очень состоятельный человек. Думаю, он не будет против, если я одолжу тебе на время свою «Тойоту», которую он купил специально для меня, – милостиво уступила мне подруга свою машину.

В том, что её муж согласится одолжить мне часть своего состояния, точнее, тысячную толику от него, я не сомневалась. Танька могла убедить любого мужика во всём, что только могла захотеть, это был неоспоримый факт. Не всем под силу внушить малознакомым мужчинам, что это именно она та самая единственная и неповторимая, на которой они просто не могут не жениться, притом что у них и в мыслях не было желания создать семью. Хотя не уверена, что Таня давала им ощущение семейного очага. Скорее, она исполняла роль постоянной любовницы, которую каждый раз надо завоёвывать заново, и мужчины были на седьмом небе от счастья, исполняя её капризы.

Я чуть-чуть завидовала Таньке. Всё, что смогла я – покорить обыкновенного парня Алексея, своей более или менее привлекательной внешностью, простотой в общении и неумением быть неискренней. А теперь я думала, как отомстить этому парню за свою наивность.

– И ты мне предлагаешь завлечь своего мужа обратно, а когда он расслабится, вышвырнуть его вон? – уточнила я.

– Именно, вернуть всеми возможными способами, а потом бросить!

– Блеск! – восхитилась я, полностью отдавшись во власть ощущениям превосходства над Алексеем.

Ну, Алексей, держись! Если львицу разозлить (а я по гороскопу была именно львом, вот только хищнические инстинкты были во мне не разбужены), она выходит на тропу войны, и ждать от неё пощады не приходится.

– А для полного твоего триумфа тебе необходим спутник, – добавила Таня.

– Какой ещё спутник? Это ты о чём? – эта Танькина идея мне совсем не понравилась.

– О нормальном настоящем мужике, который вернёт тебе вкус к жизни. Зная тебя, я не удивлюсь, когда, покорив Алексея, ты попытаешься остаться с ним, что, впрочем, совершенно бессмысленно. А так, у тебя будет надёжная подстраховка, которая не даст тебе свернуть с истинного пути. Если женщина хочет изменить свою жизнь, она обязательно меняет или причёску, или любовника. Причёска у тебя ещё вполне сносная, а вот поменять тебе любовника, это уж сама судьба велит.

– Таня, брось, неужели ты думаешь, что после всего случившегося Алексей может меня ещё всерьёз интересоваться?

– Всерьёз – нет. Но мало ли, встретишься, вспомнишь первый поцелуй и всякую такую ерунду, и сама не заметишь, как предательски сладко занует твоё сердечко. А если с тобой рядом будет серьёзный мужчина со всеми удобствами и удовольствиями, то Алексей не будет иметь над тобой никакой власти.

– Таня, прошу тебя, – взмолилась я, – мне сейчас не до мужиков.

– Ничего, ничего, стоит тебе увидеть Сергея, как ты тут же запоёшь по-другому, – сказала Таня, чуть ли не потирая руки от удовольствия.

– Сергея? А это ещё кто? – опешила я.

– Твой спасительный круг, точнее надёжный якорь, который не даст тебе сорваться к Алексею.

– И откуда только ты уже успела его взять? Я же у тебя женихов ещё не просила, – удивилась я такому быстрому подбору кандидатуры.

– Ниоткуда я его не брала. Он там, где всегда и был, а именно: он занимает одну из многочисленных должностей друзей Кирилла по бизнесу. Сергей достаточно богат, у него своё предприятие по металлу, кажется даже цветному.

Видимо данное заявление Тани должно было способствовать возникновению у меня большего интереса к предполагаемому кавалеру. Но заявление возымело обратный эффект – ассоциация с цветным металлом у меня была одна – к нему причастны люди, которые воруют провода и кабели, впоследствии чего страдают другие граждане.

– И вообще, – продолжала Танька, – он человек порядочный – ни разу не был женат. То есть, я не имею в виду, что женатые люди не порядочные... ну, короче говоря, в аморальных историях замечен не был.

– Ох, Танька, что же я с ним делать буду? – по-настоящему озаботилась я, так как уже давно отвыкла от романтических отношений с мужчинами, да и флиртовать особо я никогда не умела. Тем более с богатыми. У них, как известно, свои заморочки.

– Как что? Наслаждаться жизнью. Не дрейфь, всё будет в шоколаде и глазури.

– Тебе легко говорить, а я не ты. Я привыкла, что моя жизнь спокойная и размеренная.

– Вот, вот. Поэтому небольшая волна с Алексеем так сильно выбила тебя из колеи. Надо самой штормить, чтобы всякие посторонние волны терялись в твоей пучине, – пыталась дать мне советы Таня с позиции более опытной подруги.

– Как бы в этой пучине я сама не потерялась, – вздохнула я, поняв, что дальнейшее сопротивление бесполезно, и придётся отдаться на милость Таньки.

А может она и права? Что я буду сидеть в четырёх стенах? Чахнуть от тоски? Так, по крайней мере, голова будет забита чем-то другим. Да хоть этим самым Сергеем металлистом.

– Что, подружка, договорились? – улыбнулась Танька одной из своих обаятельнейших улыбок.

– О чём?

– Завтра вечером я прихожу к тебе в гости с Сергеем.

– А нельзя с ним встретиться вне моего дома? – спросила я, с тоской подумав, что весь завтрашний день мне придётся посвятить уборке запущенной депрессивной квартиры.

– Конечно, нет. У нас же серьёзные намерения.

– Но знаешь, у меня квартира не богатая, мало ли, вдруг ему не понравится, он же привык к роскоши, – попыталась я юлить.

– Ничего, он мужик нормальный, на таких мелочах не заиклен. Он сам в данный момент проживает в четырёхкомнатных хоромах с матерью. А двушку держит на всякий случай, ну ты понимаешь, о чём я. Завтра заодно сообщу и результаты разговора с Кириллом по поводу машины, и ... – Танька вдруг задумалась, что при её напористости было совершенно излишним.

– И что? – попыталась я активизировать процесс.

– Ты к Алексею как подъехать собираешься? – спросила Танька.

– На машине, ты же сказала, одолжишь.

– Нет, я не о том. По какой причине ты к нему подойдешь? Нельзя же так: «Здравствуйте, я ваша тётя!». Надо поделикатнее, ненавязчиво, не вызывая особого напряжения у объекта. Иначе он сразу всё просечёт. А мужикам нравится, когда они охотятся. Нельзя ему приманку в рот засунуть, он её выплюнет, ещё и сверху плюнет за назойливость. Нет уж, пусть сам за тобой поплавает.

– За какой конкретно приманкой он должен плавать? – видимо вместе со слезами у меня произошла и утечка мозгов, потому что моя голова отказывалась понимать такие простые вещи.

– Ну, Настя, не можешь же ты ему сказать: «Алексей, я сказочно разбогатела, возвращайся ко мне». Он сам должен додуматься, что ты сказочно богата, и небесно красива, и воспылать желанием вновь воссоединиться с тобой.

– Разве не так мы и хотели поступить? Ты же сама сказала, к красивой, да ещё богатой...

Я не буду описывать, каким стало выражение лица у Тани. Но на нём явно читалось невысокое мнение о моих умственных способностях.

– Короче, ты говорила, что он работает в рекламной фирме, так?

Я согласно кивнула, боясь сморозить ещё какую-нибудь глупость.

– Так вот, самый разумный выход – это достать его через работу. Домой же ты к нему не завалишься. А чтобы появиться у него на работе, тебе нужен существенный повод. Поиском вот этого повода я завтра и займусь, а вечером, как мы и договорились, встречаемся у тебя.

Я опять кивнула, теперь понимая, почему у Таньки уже третий состоятельный муж, а от меня даже Алексей ушел. Не было во мне творческой жилки и деловой хватки.

– Так что, держи хвост пистолетом, а грудь параллельно полу, – подмигнула мне Танька на прощанье.

Следующий день, я, как и предполагала, посвятила авральной уборке дома. Расчистив все завалы, образовавшиеся после выискивания и выскрёбывания Алексеем своих вещей, совершив влажную уборку всей моей однокомнатной квартиры, я занялась праздничным столом, то есть столом, за которым мне предстояло провести вечер знакомства вроде как с интерес-

ным женщиной. Проявлять свои кулинарные способности я не стала – вряд ли можно чем-то удивить человека, привыкшего обедать в дорогих ресторанах. Всё необходимое я прикупила в супермаркете, разве что гарнир к морепродуктам приготовила сама.

В итоге у меня осталось время даже на себя, но тут возникли проблемы с выбором туалета, точнее, с его отсутствием. Гардероб школьной учительницы не выделялся обилием сексуальных кофточек и соблазнительных юбочек. Как оказалось, после замужества я была совершенно далека от мысли кого-либо обольщать. Надевать джинсы, встречая гостей дома, показалось не женственным. Но и перспектива выглядеть синим чулком меня тоже не устраивала. Из положения я вышла, расстегнув на строгой белой блузке пару-тройку пуговиц и распоров разрез на длинной черной юбке, сделав его чуть ли не от бедра.

Посмотрев на себя в зеркало, я ужаснулась: как была учительницей, так и осталась, только теперь я стала похожа на училку, которых показывают в порнофильмах в момент соблазнения своих учеников. Ну да ладно, Сергей мужик нормальный и на таких мелочах заикливаться не будет, успокоила я себя, хотя глубоко в душе считала эту затею чрезвычайно глупой.

Ровно в восемь звонок входной двери наполнил мою душу трепетом. Может быть, за дверью стоит тот самый принц, о котором, в связи с ретированием Алексея, я начинаю мечтать заново?

– Настя, привет! Познакомься, это Сергей! – выпалила Таня с порога, пытаясь протолкнуть вперёд себя огромную тушу.

– Очень приятно, – сказала я, принимая из рук «принца» роскошный букет роз.

– Мне тоже, – ответил «принц». – Таня сказала, что вы любите шампанское, – показал он на бутылку, которую держал в руке.

– Скорее то, что оно собой олицетворяет – праздник и победу, – улыбнулась я. – Вы проходите в комнату, – пропустила я гостей в зал.

Таня с Сергеем устроились на диване за небольшим «фуршетным» столом, и я, наконец, получила возможность разглядеть пришедшего гостя.

Сразу надо сказать, гость на принца не тянул, разве что, судя по его животику, на пивного барона. Лицо его было не то чтобы красивое, но приятное – чуть полноватое, с мелкими задорными веснушками. Волосы светлые, очень коротко подстриженные, практически а-ля – «привет военкомату», а строгий серый костюм шёл ему необычайно. В общем-то, мой потенциальный ухажёр производил вполне достойное впечатление.

– Хорошая у вас квартирка, – сказал он, оглядывая зал, захламлённый стенкой времен Советского Союза, уголком мягкой мебели, младше стенки буквально на пару лет, но умело переделанным мастером под нечто современное. – Уютно, что ли, – добавил он.

«Издевается», – подумала я. Должно быть, после своих хором, он чувствовал себя здесь как кошка в мышеловке.

– Да, Настя у нас такая умница, и хозяйка на все руки, и красавица, хоть сейчас на подиум выпускай, – подлила Танька масла в огонь, расхваливая меня как на смотрах.

– Я и сам вижу, что Анастасия очень красивая, обаятельная, прекрасная, молодая женщина, – попытался сделать комплимент Сергей.

Но я поморщилась (правда только внутри, снаружи я скорчила улыбку) от словосочетания «молодая женщина». Словно видно, что я уже давно не девушка, но ещё и не очень старая. Есть можно, в зубах не застряну.

– Ну, что же мы сидим? Давайте выпьем за знакомство, что ли, – предложил Сергей, и, не дожидаясь нашего одобрения, принялся химичить с шампанским. – За прекрасных дам, что ли? – взял он в руки свой бокал.

– Что ли, – согласилась я.

Сергей тут же покраснел, отчего веснушки на его лице стали ещё заметнее. Танька тихонько шикнула на меня.

– Ой, простите, нечаянно вырвалось, – спохватилась я, вспомнив, что должна исполнять роль гостеприимной хозяйки.

– Ничего, это вы меня простите, я себя так неловко чувствую...

«Ну, точно, – пронеслось у меня в голове, – я же сразу сравнила его с котом в непривычной обстановке...»

– Видите ли, я ... дело в том, что... – попытался продолжить Сергей свою мысль, но это у него не получилось, и он замолчал.

«Должно быть, коты в мышеловках разговаривать не могут. А размножаться, наверно, и подавно», – подумалось мне.

Положение спасла Танька.

– От шампанского у меня такой аппетит проснулся, не возражаете, если мы приступим к уничтожению вкуснятины, приготовленной хозяйкой?

Мы с Сергеем ни капельки не возражали, наоборот, были только рады занять чем-нибудь рты, лишь бы хоть какое-то время не разговаривать и не ставить себя в неловкую ситуацию.

Без преувеличения могу сказать, что всё было очень вкусным. Разделяли ли моё мнение гости, для меня осталось неизвестным.

Наверно, Танька действительно проголодалась, потому что как только она мало-мальски поела, она тут же выскочила из-за стола.

– Ну, мне пора, – засобиралась Танька.

– Как пора? Вы же только что пришли! – неподдельно удивилась я.

– Это мне пора, а не Сергею. У меня срочные дела, – заявила Танька таким тоном, будто следующим по плану у неё стояло спасение вселенной.

– А ты мне ещё не рассказала о твоих результатах по поводу нашего дела, – попыталась я ей напомнить об истории с Алексеем.

– Завтра. Сегодня я ещё не всё обговорила. Так что, пока, – упорхнула Танька, оставив меня с Сергеем один на один.

Я бросила косой взгляд на Сергея – может он тоже хочет свалить, но стесняется? Нет, вроде пока сидит, увлечённо жуёт рыбу.

– Любите рыбу? – спросила я, чувствуя неловкость за продолжительное молчание.

– Да, особенно ловить, – ответил Сергей, дожевав.

– Где ловите, то есть рыбачите? – ухватила я за тему для разговора.

– Где придётся. Куда товарищи по бизнесу позовут дела решать.

Беседы о живописной природе конкретной деревеньки не получилось. Я замолчала, не зная, что бы ещё такое сказать.

– Извините меня, но я на самом деле чувствую себя неловко рядом с женщиной, которая мне нравится, – чуть смущённо заявил мой ухажёр.

– Я вам нравлюсь? – безмерно удивилась я, так как мне казалось, что у такого человека, как Сергей, от женщин отбоя не должно быть.

Вполне симпатичный для своего возраста (а сколько ему? Наверно, лет 35 – 37?), к тому же, состоятельный. Выбирай любую девушку, вряд ли откажет, наоборот, сама на него залезет (я это в переносном смысле).

– Вы не такая, как все, – чуть смущённо сказал Сергей.

– Какая это не такая?

«Неужели во мне есть что-то особенное, чего я сама в себе не разглядела?» – удивилась я.

– Я не могу это объяснить, но вы не похожи на обычных женщин.

– Странно, а я всю жизнь считала себя самой обычной. В чём же моя уникальность? – приготовилась я слушать хвалебную речь о своих скрытых достоинствах.

Сергей пожал плечами:

– Не знаю. Ты настоящая, не играешь никакой роли.

– То есть?

– Я представляю, чтобы сейчас делали другие на твоём месте. Начали бы соблазнять, всем своим видом показывая, что они недоступны, но при этом, очень доступны, пытались бы заманить в свои сети. А ты не такая. Я это сразу заметил, как только вошёл. Ты хозяйка этого дома, которая принимает в своём доме гостей.

– А может, я только играю её роль, пытаюсь соблазнить тебя таким способом? – лукаво улыбнулась я, чувствуя, как во мне просыпается озорство, а вместе с тем, неизвестно откуда взявшееся желание понравиться этому мужчине.

– Вряд ли. Но если это так, то я безумно рад, – смотрел на меня Сергей с явным интересом.

Нет, странный тип, этот Сергей. Идёт знакомиться с дамой, но при этом ему не нравится, если женщина хочет ему понравиться. Об этом я его и спросила.

– Честно сказать, я не хотел ни с кем знакомиться, но Таня меня очень сильно попросила хотя бы только прийти, сказав, что ты её близкая подруга. Я не мог ей отказать. Решил, что приду, посижу полчаса для приличия, и уйду, ссылаясь на кучу важных дел.

– Но не успел. Таня тебя опередила, используя твой предлог.

– Да. То есть нет, я не хочу уходить. Нет, то есть я не напрашиваюсь на ночь, но я был бы рад продолжить наше знакомство. А ты?

А я ещё об этом не думала. Мне казалось, что Таня должна была объяснить Сергею, что это как бы понарошку, что у меня кризис и мне нужна всего лишь поддержка. О чём это я? Неужели мне действительно нужна помощь?

– Молчание знак согласия. Если даже это и не так, то я рад, что, хотя бы заставил тебя об этом задуматься, – сказал Сергей, пристально глядя на меня.

А чего на меня смотреть? На мне веснушек нет.

– Таня ничего тебе обо мне не рассказывала? – решила я прозондировать почву.

– Сказала, что ты недавно развелась, если ты об этом.

– Да, я об этом. И ты, наверно, понимаешь, что мне пока трудно начинать какие-либо отношения.

– А разве я тебя просил о каких-то отношениях? – чуть смутился Сергей. – Я только сказал, что был бы рад продолжить знакомство. Я и сам не хочу сложностей, надоело всё это. Но ты мне понравилась, думаю, и у тебя не возникло ко мне отвращения? Это не самоуверенность, но, если бы было иначе, ты бы вежливо попросила меня уйти. Я прав?

– Возможно, – улыбнулась я.

– Так что, будем дружить?

– Будем, – согласилась я на вполне пристойное предложение.

Только как дружат мужчины и женщины? Вместе на футбол ходят? Или за кружкой пива обсуждают новые узоры вязания крючком? До этого водить дружбу с мужчинами мне не доводилось. Если, конечно, не считать Владика в третьем классе, который предложил мне дружбу, подарил ластик и две недели таскал мой портфель. И всё бы ничего, только я влюбилась в него уже к концу первой недели. Но ведь это же ни о чём ещё не говорит, правда же?

Тем более, почувствовав себя увереннее в статусе друга, Сергей проявил себя замечательным собеседником. Он рассказал о своих увлечениях (кроме бизнес-рыбалки, это ещё были лыжи и теннис), о том, как начинал свой бизнес, как много сил приложил для его развития. Успел поинтересоваться и моим времяпрепровождением. Я сказала, что люблю читать, наврала про танцы, потому что к спорту я не имела никакого отношения, даже по телевизору фигурное катание не смотрела, к месту рассказала несколько забавных историй про своих учеников из 7 «Б». В общем, мы неплохо провели время, и за весь вечер я ни разу не вспомнила об Алексее, и о том, что я в депрессии.

Ближе к одиннадцати Сергей откланялся, напросившись на неделю на дружеское свидание. Отказывать другу в такой мелочи мне стало неловко, и я согласилась.

В десять утра ко мне заявила Танька.

– Как тебе Серёжа? – услышала я от подруги вместо «здрасьте».

– Нормально, – ответила я, наводя порядок после вчерашнего ужина. Вчера разгрести грязную посуду было поздно, а что Танька может прийти в такую рань, я не думала. Вот и носилась с посудой из комнаты на кухню.

– Настя, оставь свои тарелки! Посиди со мной, я же не могу гоняться за тобой по всей квартире! – возмутилась подруга.

А чего возмущаться? Сама вчера просила ужин устроить, могла бы и помочь. Хотя, наверно, теперь у неё в доме такими вещами занимается обслуживающий персонал. Я присела рядом с Таней.

– Выходит, Сергей тебе понравился? – Таня никак не могла унять своё любопытство.

– Так, немножко, ничего серьёзного. Мы решили просто быть друзьями.

– Ничего себе, ничего серьёзного. Некоторые по дружбе и детей делают.

– Таня! – одёрнула я её.

– А? Что? Я что-то не то сказала? Друзьями они собрались быть. Жизнь доказала, что даже дружба между однополыми склонна перетекать в нечто гораздо большее. Что уж говорить о мужчине и женщине. Но я рада, что угадала с Серёжей, он замечательный парень. А вот к тебе у меня есть претензии.

– Ко мне? Претензии? Таня, очнись! Какие ко мне могут быть претензии? – возмутилась я.

– Ты своего Алексея ещё думаешь покорять?

– Вроде бы, да, – не поняла я, к чему клонит Таня.

– Посмотрела я на тебя вчера, ты же ведёшь себя не как взрослая женщина, готовая соблазнять и складывать сражённых наповал штабелями, а как школьница, которая и не подозревает о разделении полов. Рядом с мужчинами надо быть женственной, загадочной, притягательной. А ты?

– А что я?

– Для начала тебе нужно научиться смотреть на мужчину завораживающим, затуманенным взглядом, полным томления. Ну-ка, попробуй, посмотри на меня таким взглядом.

Я попробовала.

– Настька!

– Что?

– Ты чего смотришь на меня глазами обкурившегося наркомана?

– Сама такая! – обиделась я. Не все же рождаются обольстительницами и сердцедаками.

– Не обижайся ты. Ладно, объясню по-другому. Как ты смотришь на мужчину, в которого влюблена без памяти? Я имею в виду не глаза полной дуры, а глаза женщины, которая готова на всё, лишь бы оказаться с этим мужчиной в одной постели.

«Как будто между ними есть разница», – подумала я, а вслух сказала:

– Никак. Такого со мной не было.

– Хотя бы Алексей, в начале ухаживаний, – попыталась подсказать Таня.

– Тогда я вообще стеснялась смотреть ему в глаза, – призналась я.

– То-то и видно. Если бы смотрела, раскрыв глаза пошире, может, сразу разглядела бы какой он придурок. Ладно, глаза и взгляд не твоё сильное место. А разговаривать ты с мужиками умеешь? А то вчера с Сергеем, то в рот воды наберёшь, то глупость какую ляпнешь.

– Это только сначала. Потом мы с ним очень хорошо поболтали.

– Да нет, здесь дело даже ни в том, что говорить, а КАК говорить. С мужиками можно такую чушь пороть, а они слушать будут, раскрыв рты. Ты думаешь, они будут слышать, что ты им говоришь? Нет, они будут слушать твой голос, сладкий, завораживающий. Помнишь такое «будто реченька журчит»? И это классик написал, ещё неизвестно в каком году.

– В 1831, – машинально сказала я, так как за годы преподавания выучила творчество Пушкина вдоль и поперёк.

– Вот видишь, мужики всегда млели от женского голоса. Надо говорить каждое слово с такой интонацией, как будто ты им в любви признаешься. Мужиков это здорово цепляет.

Послушав с минуту мой хорошо поставленный учительский голос, Таня и от этой затеи отказалась.

– Ладно, в конце концов, Алексей же полюбил тебя, нет, наверно правильнее будет сказать, заинтересовался, ведь если бы любил, он бы с тобой так не поступил... так вот, раз он заинтересовался тобой, какой ты была тогда, есть шанс, что и сейчас проявит к тебе интерес.

Я с Таней полностью согласилась – у меня не было никакого желания мучить себя, пытаюсь стать эдакой мисс «полюби с разбегу».

– Итак, переходим к следующему вопросу. Я поговорила с Кириллом, объяснила сложившуюся ситуацию, и он полностью нас поддержал, заявив, что настоящий мужик никогда не будет цепляться за бабские деньги. Так что, моя «Тойота» полностью в твоём распоряжении, и деньгами он поможет. Ещё я привезла тебе своё барахло – всё-таки внешний вид о человеке многое говорит. Так что, давай поднимем с дивана наши самые обольстительные части тела, и прогуляемся к машине.

На улице, однако, нас ждала не «Тойота», а «Лексус».

– Если бы я приехала на «Тойоте», назад пришлось бы на такси добираться. «Тойота» в гараже, а вот и ключи от них, – протянула мне Таня ключики от машины и гаража. – Этим гаражом Кирилл давно не пользуется, но он в отличном состоянии, со всеми наворотами.

Перетаскав в квартиру кучу пакетов, мы усталые, но довольные, уселись на диван.

– Туфли тебе тоже должны подойти, если что не так – потерпишь. Да, и постарайся не порвать платье и костюмы, и не посадить на них жирные пятна, – проявила беспокойство Таня за свой гардероб. – И самое главное – ты теперь владелица туристической фирмы.

– Кто? Я? – переспросила я, решив, что ослышалась.

– Да, ты. Но не на самом деле, конечно, а так, для вида. Это будет твоей легендой. У Кирилла хороший друг владеет туристическим бизнесом, вот он и приютит тебя на время в качестве своего партнёра по бизнесу. Но суть не в этом. Имея прекрасный предлог – составление рекламного проспекта, ты можешь спокойно прийти на работу в рекламное агентство к Алексею, а дальше всё как по маслу. Остаётся только дело техники – дорогие рестораны, прогулки, разбрасывание деньгами, соблазнение и твой бывший опять у твоих ног (а ноги у тебя, кстати сказать, обалденные)!

– Но вот только как я объясню Алексею, откуда у меня машина, деньги?

– Скажешь, любовник подарил. Нет, нельзя. Лучше скажи, что выиграла в лотерею огромную кучу денег. Хотя что-нибудь придумай сама, не всё же мне за тебя решать! – отмахнулась Танька. – Ты лучше, давай, собирайся, нам в турфирму сгонять надо, чтоб тебя в курс дела ввести.

Я надела один из своих костюмов, который стоил целую зарплату, и который являлся моей тайной гордостью. Но Танька его раскритиковала, и потребовала примерить что-нибудь из её запасов. Так я оказалась в шикарном Танькином платье, на самом деле став похожей на состоятельную дамочку. И Танькины туфельки оказались мне впору. Я смотрела на себя в зеркало и не могла поверить, что такую красивую и преуспевающую женщину кто-то ещё мог бросить.

В туристическом агентстве «Неола» жизнь была полным ключом: молодые собирались в свадебное путешествие, те, кто был женат подольше, оформляли путёвки для всей семьи, симпатичная девушка интересовалась туром, где можно познакомиться с интересными состоятельными людьми, молодые парни выбирали туры с приключениями.

Одна я чувствовала себя немного неуютно – ни в какие турфирмы я никогда не заходила, а лишь мечтательно вздыхала, глядя на их манящие вывески. Милая и очень вежливая девушка, по поручению того самого друга Кирилла, который и был хозяином всей этой красоты, проводила нас в свой кабинет и усадила в мягкие кожаные кресла.

– Меня зовут Елена, я ведущий менеджер кампании. Насколько я поняла, вам необходимо будет заказать рекламный проспект для нашей фирмы. Сейчас я вам объясню, как он должен выглядеть и примерно на какую сумму вам следует рассчитывать.

Таня заинтересовано слушала девушку, а я думала, что на месте этой самой девушки могла бы быть и я. Повернись моя судьба чуть иначе, и возможно, я тоже работала бы в туристическом бизнесе. А что? Чем я хуже этой хорошо покрашенной и стильно одетой девицы? В данный момент ничем. На мне тоже дорогой костюм и настоящая французская косметика, которую мне подарила Таня на прошлый День рождения. Про себя я отметила, что неплохо будет после всей заварушки попросить Таню пристроить меня в эту фирму по-настоящему.

– А сейчас я вам расскажу, что это за чудесный город Таллин, – вдохновенно произнесла менеджер. – Чтобы вы прониклись его духом, и смогли передать ваши ощущения в рекламном проспекте. Итак, Таллин известен с 1154 года, когда арабский географ Аль-Идриси впервые нанёс его на карту мира.

Из получасовой речи Елены я узнала, что Таллин – это один из немногих городов, который до сих пор окружён настоящей крепостной стеной и сохранившимися городскими воротами, а памятников старины в нём больше, чем на всех балконах нашей необъятной страны. Елена так зачарованно рассказывала об этом чудесном городе, что я так и представляла себя стоящей на булыжной мостовой запутанных узких средневековых улочек в пламени факелов, бросающих таинственные тени на замшелую каменную стену. Мне даже слышались звуки прибоя Балтийского моря, звон посуды и гул голосов в уличных кафе. К концу рассказа я уже не сомневалась в том, что Таллин – это город музеев, город-книга, о котором лучше не рассказывать, а посмотреть своими глазами. К сожалению, такой возможности у меня пока не было.

Потом Елена снабдила меня бумагами и документами, немного рассказала об истории турагентства. Я всё внимательно слушала, пытаясь вжиться в образ хозяйки этой фирмы.

– Теперь ты знаешь всё о туристическом бизнесе, – сказала Танька, покидая туристический рай. – Мне аж самой захотелось куда-нибудь смотаться.

О том, как мне хотелось посетить любую, хоть самую крошечную страну, я и говорить не стала. Мне хотя бы до ближайшего дома отдыха добраться.

– Так, теперь едем дальше, – выехала Танька на проспект.

– Куда ещё дальше? – удивилась я.

– У меня тут накануне появилась отличная идея, и сейчас мы поедem в одно очень интересное место.

– Что ты задумала? – насторожилась я.

– Приедem, узнаешь, – решила Таня поиграть в загадки.

– Танька, перестань партизанить. Иначе я сейчас на светофоре выйду, дальше поедешь одна, – пригрозила я.

– Ладно, – сдалась подруга. – Мы едем в психологический центр.

– Куда?! – не поверила я своим ушам.

– В центр, где квалифицированные психологи оказывают психологическую помощь всем нуждающимся. Чего ты так удивляешься?

– Таня, зачем тебе помощь психолога? У тебя что-то случилось? – забеспокоилась я.

– У меня? Ничего. Это нужно тебе.

– Но с чего ты взяла, что мне нужна помощь психолога?! – вытаращила я глаза.

– Как с чего? У тебя кризис, ты рассталась с мужем. В такой ситуации тебе необходима профессиональная помощь. Настя, успокойся, что ты так нервничаешь? Кстати, это лишний раз доказывает, что тебе действительно необходима квалифицированная помощь.

– Таня, – простонала я. – Ты два раза разводилась с мужьями, ты хоть раз к психологу ходила?

– Нет. И для этого было несколько причин. Во-первых, инициатором разводов всегда выступала я. Во-вторых, раньше психологическая помощь не была так распространена. Я об этом ничего не знала, иначе обязательно воспользовалась их услугами. Это же здорово, когда тебе помогают разобраться в себе, доказывают беспочвенность всех твоих переживаний, дают установку на счастливую и безоблачную жизнь, на то, что ты непременно встретишь свою любовь, и у вас будут гармоничные отношения.

– Считаю, что ты мне эту установку уже дала. Всё, я счастлива, и за углом меня дожидается любовь с расплывчатыми и чрезвычайно гармоничными объятиями. Поворачивай назад, – меня совершенно не прельщала мысль, что кто-то будет копаться в моих переживаниях, и учить меня уму-разуму с высоты своих прочитанных книжек про нейроны и всякие рецепторы.

– Зачем? Мы уже приехали, – остановила Таня машину около небольшого голубоватого здания.

Вздыхнув, я вылезла из машины, и обречённо потопала к центру психологической помощи вслед за Таней.

– Добрый день! – встретила нас обаятельная девушка в белом халатике за столиком регистратора. – Вы пришли сделать предварительную запись или уже к кому-то записаны?

– Мы записаны к доктору Соколову, – сказала Таня. – Куда к нему?

– Второй этаж, пятнадцатый кабинет, – пояснила девушка, с милой улыбочкой на лице.

«Как же, здесь ведь могут ходить люди с неуравновешенной психикой, надо стараться быть с ними помягче», – подумала я, глядя на её фарфоровые зубки.

Таня стремительной походкой направилась к лестнице, я поплелась за ней.

В кабинете №15 за широким столом восседал молодой крупный мужчина, одетый в белый костюм.

– Здравствуйте, прекрасные дамы! – встал он, приветствуя нас. – Пожалуйста, присаживайтесь, куда вам будет удобно, – показал он на клетчатый диван и кресло.

Таня тут же уселась в кресло, скрестив ноги на коленях, и сексуально задрала юбочку. Я устроилась на диване.

– Итак, по какому же поводу ко мне пришли такие красавицы? – переводил он взгляд с Тани на меня и обратно, не зная на ком остановиться.

– Это моей подруге нужна помощь, – подсказала ему Таня. – У неё недавно состоялся развод, и она...

– Замечательно! Конечно, замечателен не развод, а то, что вы к нам обратились, – перебил её доктор. – Но для начала давайте познакомимся. Денис Геннадьевич, – представился он.

– Татьяна, а это моя подруга Анастасия, которая разве...

– Извините, Татьяна, но может быть, Анастасия сама расскажет, что её волнует? – выжидающе посмотрел на меня Денис Геннадьевич.

– Да, конечно, – сказала я, но тут же опомнилась, – то есть, нет. Это Таня меня привела. Лично меня ничто не беспокоит, я здесь с ней за компанию, – посмотрела я грозно на Таню.

– Подождите, развод действительно дело серьёзное. Вполне возможно, что вы сами не осознаёте, как это повлияло на вашу психику, – внимательно изучал меня Соколов.

– Очень хорошо осознаю, – сказала я, насупившись. – Но в помощи не нуждаюсь.

– Вот, вы уже и напряглись. Всё понятно, тема развода для вас неприятна, и мы её больше затрагивать не будем. Договорились? – мягко улыбнулся доктор.

– Да, – кивнула я.

– Замечательно! Меня интересует лишь один вопрос – причина развода, это необходимо для нашего плодотворного сеанса.

– Любовь к геронтофилии, – буркнула я.

– Что? – глаза Дениса Геннадьевича попытались как можно выше взобраться на высокий и гладкий лоб.

– В смысле, её муж ушёл к женщине намного старше себя, – поспешила Таня разъяснить ситуацию.

– Понятно, – уже привычным, слегка монотонным голосом продолжил Денис Геннадьевич. – Но теперь это всё в прошлом, и теперь время думать о будущем. Не правда ли, Анастасия?

– Вы совершенно правы, – не выдержав, вмешалась Таня. – Но я хотела уточнить, по поводу бывшего мужа. Можно ли ему слегка напакостить, самую малость?

– Если самую малость, совсем капельку, так сказать, для морального удовлетворения, можно, – сказал Денис Геннадьевич, поглаживая свой безупречно гладкий подбородок. – Это же он вас обидел. Но в таких случаях я рекомендую бить со всей силы подушку, представляя её своим обидчиком. В данном случае бывшим мужем. Этого вполне достаточно. А теперь о будущем.

– Да, доктор, подскажите ей, как теперь ей следует вести себя с мужчинами в будущем, что надо делать, чтобы их привлечь, есть ли способы воздействия на мужчин. В общем, вы меня поняли? – смотрела Таня на доктора таким взглядом, словно он телепат и может прочесть её мысли.

– Да, да, понял, – сделал Соколов чрезвычайно умное лицо. – Всё мы хотим быть счастливыми, и естественно, счастье невозможно без взаимной любви, без присутствия рядом второй половины. Итак, Анастасия, мы договорились, что смотрим в будущее. Каким вы его себе представляете?

– Счастливым. С любовью и гармоничными отношениями, – на всякий случай добавила я.

– Так, а каким вы представляете своего будущего избранника?

– Никаким, – пожалала я плечами. – Я уже не маленькая девочка, чтобы фантазировать героев из сказок.

– Зря вы так говорите. Вот давайте, для начала, назовите мне три качества, которыми должен обладать ваш будущий избранник.

Я крепко задумалась, потому что никогда об этом не думала. Что обычно в мечтах? Красивый, богатый. Но это ли мне на самом деле нужно? Вот Алексей. Красивый, но совсем не богатый. Но и счастья с ним не получилось.

– Добрый, это обязательно, – наконец-то додумалась я. – Честный и, пожалуй, человек, далекий от эгоизма. Подойдёт?

– Настенька, это целиком и полностью ваши желания. Главное, чтобы вы определились, – одобрил мой выбор Денис Геннадьевич.

– А четвёртое качество нельзя добавить? – вмешалась Танька. – Чтобы избранник обладал так же и материальным достатком?

– Это уже ваши желания. Вы тоже в поиске? – заинтересованно посмотрел Соколов на ножки Тани.

– Нет, я замужем.

– Понятно, – потерял к ней интерес Денис Геннадьевич. – Так, Анастасия, – переключился он опять на меня, – теперь главное помнить, что вы прекрасны, красивы, восхитительны и открыты для любви. Повторяйте: я восхитительна, я открыта для любви! – с чувством произнес Соколов.

– Я восхитительна и открыта для любви, – повторила я без особого энтузиазма.

– Хорошо. Всегда повторяйте эти слова вслух, когда вы будете одна, повторяйте их мысленно, когда рядом с вами будет мужчина. И вы сами не заметите, как превратитесь в магнит для мужчин.

– Здорово! – пришла в восторг Танька. – А ещё что-нибудь эдакое есть?

– Есть. Но я не думаю, что Анастасии это сейчас нужно, – разочаровал её Соколов. – Впрочем, если позволите, я процитирую вам Стендаля. «Мужчина впервые знакомится с женщиной и поражен её безобразием; вскоре, если она не притязательна, общее выражение её лица заставляет его забыть о недостатках её черт, он находит её привлекательной, и ему приходит в голову, что её можно полюбить; неделю спустя он уже питает надежды; неделю спустя их у него отнимают; неделю спустя он безумствует». Вы уловили суть?

Таня сидела с видом величайшего знатока французской прозы.

– Да, безусловно, – сказала она вдумчиво, словно мысленно повторяя каждое слово, сказанное Соколовым.

– А вам, – посмотрел он мне прямо в глаза, – сейчас необходимо понять, что вы прекрасны, и мужчины полюбят вас такой, какая вы есть. Ещё одна фраза моего любимого Стендаля «Чем сильнее у человека характер, тем менее склонен он к непостоянству в любви». Ваш муж просто не подходил вам по тем качествам, которые вы перечислили. Он слаб, поэтому и непостоянен. А возраст выбранной им женщины лишней раз служит этому подтверждением. Излюбленная фрейдовская тема – его тянет к матери. И это естественно, что вы с ним развелись – вам с ним было не комфортно, вам нужен мужчина, а не младенец в пелёнках в образе мужа. Живите, наслаждайтесь жизнью, и помните, что добрый, честный, и совершенно неэгоистичный человек уже ищет вас, и скоро вы с ним непременно встретитесь. Не правда ли? – впросительно смотрели на меня карие глаза Дениса Геннадьевича.

– Правда, – непроизвольно вырвалось у меня.

– Вот и замечательно! Я рад, что смог вам помочь. Конечно, будет лучше, если вы придёте на приём хотя бы ещё пару раз. Хорошо?

– Да, непременно придём, – заверила его Таня, вставая с кресла. – Спасибо.

– До свиданья, – мягко улыбнулся врачеватель угнетённых душ.

– Танька, ты меня с ума сведешь! – накинулась я на подругу, едва мы оказались в пустынном коридоре. – Какого чёрта ты меня сюда притащила?!

– Тебе не понравилось? – удивилась подруга. – Такой милый доктор, не зря мне его знающие люди советовали. Неужели я совсем зря деньги заплатила?

– Сколько ты ему отдала? – решительно полезла я в сумочку.

– Настя, перестань. Я же для тебя старалась, от чистого сердца. Жаль, что бесполезно.

– Но не так уж прям совсем бесполезно. Кое в чём я действительно разобралась, иногда полезно посмотреть на себя со стороны, – вынуждена я была согласиться. – По крайней мере, я теперь знаю, что Алексей действительно мне не пара.

– Вот видишь! – Танька чуть в ладоши не захлопала. – Я восхитительна и открыта для любви! – пропела она, спускаясь по лестнице.

К счастью, Таня больше не стала меня никуда возить.

– Не забывай, ты должна информировать меня о ходе нашего дела, – напутствовала Танька, высаживая меня у подъезда. – Я всегда рядом, всегда тебе помогу.

На этом Танька, довольная своей миссией доброй феи, удалилась, точнее, укатила на своём авто.

Оказавшись дома одна, я первым делом разобралась с Танькиными нарядами, и как любая нормальная женщина начала их примерять. Размер у нас с Танькой одинаковый, так что все платья мне изумительно шли, казалось, они сшиты специально для меня.

Вдоволь наигравшись в фотомодели, я отложила дорожные тряпки, и тут мой взгляд упал на сиротливо затерявшиеся в углу дивана ключи от машины. Так, к психологу меня Танька сводила, легенду придумала, машину мне предоставила, а вот водить я не умею! Я сжала красивые ключики в кулачок и задумалась.

Научится водить машину за считанные дни нереально. Даже если можно, прав мне всё равно никто не даст. И так, мне нужен водитель. Просить о такой мелочи Таню и её мужа мне уже совесть не позволяла. Что же делать? Может, попросить Сергея? Мы всё же друзья. Нет, глупости, он человек занятой, и не будет заниматься такой ерундой. Тем более, что я ему скажу? «Помоги с бывшим мужем разобраться»? Нет, так не пойдёт. Ладно, как-нибудь сама справлюсь, решила я. Тем более, есть и другие дела, например, покупка разных мелочей, характеризующих делового человека.

На улице всюду сияло жаркое июльское солнышко, у меня впереди маячил ещё целый месяц отпуска, поэтому настроение как нельзя способствовало прогулкам по магазинам. Ряды шикарных витрин так и манили к себе, предлагая прохладу кондиционеров и любезный обслуживающий персонал. В легком платьице Тани и её же босоножках на безумно высочайших каблучках, я чувствовала себя королевой, готовой скупить целый магазин.

Я старалась войти в роль женщины, уверенной в себе, в своей красоте, которая при желании добьётся всего, что только пожелает. Именно такой мне всегда и хотелось быть. И, похоже, у меня это неплохо получалось, я даже заметила, что один безумно интересный мужчина то и дело бросал на меня интригующие взгляды, практически пожирая меня глазами. Я хотела уже испытать на нём обворожительно-загадочную улыбку №2, которой меня научила Таня, но к мужчине вовремя подоспела его спутница, и увела в другой зал. Так-то вот, все мужики заняты и перезаняты. На всякий случай, надо держаться Сергея, посоветовала я себе.

Продавцы почтительно предлагали мне кожаные папки, дорогие ручки, деловые аксессуары, но мне нравилось всё самое недорогое и непритязательное. Лениво прохаживаясь из одного полупустынного павильона в другой, я внимательно рассматривала витрины. Я имела на это полное право, ведь никто не знал, что в сумочке «Nina Richi», нет ни кредиток, ни мало-мальски приличной суммы наличных, а только симпатичный кошелек с парой купюр и пачка бумажных салфеток.

Подходя неторопливой походкой к очередному магазинчику, я стала свидетельницей интересной сцены. В другое время я и внимания на это не обратила бы, но сейчас сие действие не оставило меня равнодушной.

Рядом с модным бутиком остановился серебристый «Джип». Из машины вылез молодой человек, тут же поспешивший помочь выйти из машины даме средних лет. Дама держалась гордо и с достоинством, элегантно скрывал недостатки фигуры, подчёркивая лишь её стать. Парень же, наоборот, в простой футболке и светлых брюках выглядел рядом с роскошной женщиной более чем затрапезно.

Когда дама скрылась в дверях магазина, парень остался стоять возле машины. И я сделала единственный правильный вывод: парень работал водителем богатой дамочки. Ни это ли я искала? Учтивый водитель, который к тому же водит неплохо, раз уж ему доверили «Джип». С «Тойотой» Таньки он наверняка справится. На ловца, как говорится, и зверь бежит. Всё, что мне теперь требовалось, это убедить парня быть настолько любезным, чтобы оказать мне небольшую услугу, и всего-то пару раз. Как говорит Танька, красота и деньги – страшная сила!

Легкой походкой и с приветливой улыбкой на лице, я направилась к «Джипу».

– Здравствуйте! – как мне казалось, весело и беззаботно поздоровалась я с пареньком.

– Здравсьте, – ответил парень и внимательно посмотрел на меня, не понимая, с чего это вдруг я к нему подошла.

На вид парню было около 30 или чуть больше; чёрные волосы коротко подстрижены, на мужественном лице серые глаза, которые придают лицу необыкновенную мягкость. «Странно, – подумала я, – разве мужественность может быть мягкой?». Парень явно не был красавцем, даже симпатичным его трудно было назвать, но что-то легкое и ускользающее делало его лицо необычайно притягательным.

– У меня к вам одна просьба, – сказала, после того, как мы закончили разглядывать друг друга. – Вы ведь работаете водителем? – на всякий случай уточнила я.

На лице парня буквально на секунду мелькнуло лёгкое недоумение, но он тут же ответил:

– Да, а что?

– Видите ли, дело в том, что мне нужен водитель на короткий срок. Мой личный шофёр попал в аварию и сейчас в больнице, а у меня совершенно нет времени искать себе водителя по объявлению, – соврала я.

– Хороший же у вас водитель. Не боитесь с ним ездить? – вполне серьёзно спросил парень.

– В произошедшей аварии он был невиновен. А вы могли бы неплохо заработать, – подарила я ему нежный и долгий взгляд моих небесно-голубых глаз.

– Заманчивое предложение, – испытывающее посмотрел на меня парень. – Деньги никогда лишними не бывают...

Мой собеседник явно был не прочь левых заработков.

– Соглашайтесь. Без машины я как без ног, а сама садиться за руль я боюсь. Мне не нужен водитель, который будет находиться постоянно рядом со мной. Достаточно будет, если вы пару раз в течение недели сможете выкроить для меня время, конечно, тогда, когда у меня возникнет потребность в вас. Таким образом, ваша основная работа не пострадает, – заверила я парня в необременительности предстоящей работы.

Парень не торопился с ответом. Он загадочно посмотрел на меня, а в его глазах появились озорные искорки, потом он чему-то усмехнулся. Меня передёрнуло – неужели это я как-то смешно выгляжу?

– Хорошо, я согласен, – наконец сказал парень. – Тем более, с завтрашнего дня у меня начинается двухнедельный отпуск. А машину вам уже починили?

– Какую машину?

– Ту, на которой ваш водитель попал в аварию, – подсказал мой собеседник.

– Ах, да, – опомнилась я. – В момент аварии он был на собственной машине, моя «Тойота» к этому не причастна, – гордо заявила я, выделив слово «моя».

– Что же, надеюсь, наше сотрудничество будет взаимовыгодным, – низким спокойным голосом сказал мой будущий водитель.

– Я тоже на это надеюсь, – с облегчением вздохнула я. – Вот, возьмите мой номер телефона и позвоните, когда освободитесь, – я вырвала из своего блокнота страничку и нацарапала циферки. – Здесь домашний и сотовый.

Парень внимательно посмотрел на протянутый листок.

– Знаете, будет ещё лучше, если я буду знать, кому звоню, – вопросительно посмотрел он на меня.

– Анастасия Станиславовна, – представилась я по школьной привычке, забыв, что передо мной не родитель ученика.

– Павел, – представился мой будущий водитель.

– Что ж, Павел, буду ждать звонка, – попрощалась я с ним и как раз вовремя. Из магазина вышла та самая женщина, которая и приехала вместе с Павлом. Я в ту же секунду отскочила от Павла на приличное расстояние.

– Павлуша, будь добр, забери из магазина мои пакеты с покупками, – чуть властным тоном сказала она, уstraиваясь в «Джипе».

– Аль момент, сеньора, – сказал Павел, улыбнувшись мне, и скрылся за дверью магазина.

А я, довольная собой и своей предприимчивостью, поспешила домой. Пройдя пару шагов, я решила убедиться, включен ли мой сотовый. И о, ужас! Сотового не было в сумке! Я по рассеянности оставила его дома, забыв переложить его из своей дерматиновой сумки в новомодную сумочку Тани. Мне ничего не оставалось, как мчаться домой к телефону со всей скоростью, которую только могли развить мои ноги в непривычных босоножках, в которых я чувствовала себя Эйфелевой башней. Стараясь не растерять уже приобретенные покупки, я понеслась к остановке.

Когда я вбежала в свою квартиру, я напоминала собачку с высунутым от жары языком и безумными глазами от нещадного бега. Хотя, чего, спрашивается, бежала сломя голову? Могла бы сама потом перезвонить. Но не успела я напиться воды из графина, как запел сотовый.

– Добрый день, это Анастасия Станиславовна?

– Да, – перевела я дыхание.

– Вас беспокоит Павел, по поводу работы.

– Да, да, – закивала я, словно мой собеседник мог меня видеть.

– Я переговорил со своей хозяйкой, и с завтрашнего дня я полностью в вашем распоряжении. Куда и когда мне подойти?

– Если вас не затруднит, к девяти утра по следующему адресу, – я назвала адрес гаража, где находилась «Тойота».

– Договорились. Буду ровно в девять в назначенном месте.

– В таком случае, до встречи, – завершила я разговор.

Отложив телефон, я принялась за разборку покупок.

«А вообще, нужно ли было мне всё это затевать? – думала я, перебирая дорогие аксессуары, – стоит ли Лёшка таких усилий?»

Когда Алексей работал на заводе инженером, денег едва хватало на питание, оплату квартиры и на одежду ширпотреба. О том, чтобы одеваться красиво и куда-то выбраться не могло быть и речи. Я откладывала крохи от своей учительской зарплаты, надеясь купить приличную шубу. Алексей копил на машину. Если нормальный мужик и мог уйти в такой ситуации от жены из-за нехватки денег, то только от стыда, что не может достойно содержать семью. Ну уж нет, такое прощать нельзя. Или будь ты мужиком, или место тебе на свалке, куда ни одна бомжиха не заглянет в поисках сожителя.

Итак, для начала необходимо заняться собой, чтобы выглядеть красивой и обворожительной. Масочки, пилинг, маникюр, педикюр и прочее должны были превратить меня в красавицу, в которую мой бывший муж когда-то влюбился. Чтобы подготовить себя морально, я прочла пару женских журналов, где все мужики сволочи и гнать их надо куда подальше, и за эти заслуги тебе обязательно воздастся достойный мужик. На мужика я особо не рассчитывала, хотя как знать, может с Сергеем что-нибудь получиться?

Будильник зазвенел ровно в шесть утра. Привычным жестом я потянулась к прикроватной тумбочке, но будильника там не оказалось. Нескончаемый звон продолжался, и мне не оставалось ничего другого, как вспомнить, что я сама с вечера поставила будильник на подоконник, чтобы не проспать важную встречу. «Важная встреча!.. Алексей!..» опомнилась я, и соскочила с кровати.

Потягиваясь и позёвывая, я приняла прохладный душ (как ни старалась, но приучить себя к холодному, ледяющему и бодрящему я так и не смогла), после чего более или менее проснулась. Позавтракать мне тоже не удалось – от волнения кусок в горло не лез. Зато перед зеркалом я провела около часа, пытаюсь на своём лице красоту и уверенность.

Портрет деловой женщины никак не хотел получаться, и мне пришлось два раза сбегать в ванную, чтобы начать боевую раскраску с чистого листа, т.е. лица. Из одежды я выбрала кремовый костюмчик с юбкой чуть выше колен. В элегантной одежде, воля неволей, спина приобретала королевскую осанку, а ножки, обутые в дорогую обувь, сами собой начинали вышагивать уверенно.

Чтобы немного нарушить деловой стиль, под пиджак надела блузку с очень глубоким вырезом. Раньше я себе такого не позволяла, считая такую одежду стилем слишком раскрепощённых женщин, но сейчас я была готова привлечь к себе внимание любым доступным способом. Тем более, если пиджак застегнуть, то я деловая женщина, а если расстегнуть, то любой мужчина забудет обо всех своих делах.

В 9.05 я вышла из такси и направилась к гаражу Кирилла. Издалека я сразу же заметила высокую фигуру Павла. «Хорошо, что он пришёл первым» – подумала я, иначе я бы ещё долго искала нужный гараж среди сотни себе подобных.

Увидев меня, Павел приветливо помахал рукой. Моя рука непроизвольно начала подниматься, чтобы помахать в ответ, но я вовремя опомнилась – не к лицу деловой женщине размахивать руками, словно ветряная мельница.

– Доброе утро, – сдержанно улыбнулся Павел, когда я подошла поближе. – Новый водитель прибыл в ваше полное распоряжение.

– Утро доброе, – ответила я, протягивая ему ключи от гаража.

Через две минуты Павел выехал на великолепной белой «Тойоте». Прежде, чем я успела подойти к машине, Павел выскочил из неё и предупредительно открыл мне дверь.

– Спасибо, – улыбнулась я, устраиваясь на сиденье.

– Не стоит, это моя работа, – отмахнулся Павел.

Ну вот, думала, человек за мной ухаживает, а он, оказывается, работу выполняет. Я закусила губу: то, что я обратила внимание на такую мелочь, показывает, что у меня был невнимательный водитель или его не было вовсе.

– Куда ехать? – спросил Павел, вырвав на проспект.

Я назвала адрес фирмы, где трудился Алексей.

Павел вел машину уверенно и спокойно.

– Послушаем музыку? – предложил он, нарушив молчание.

Я согласилась. Из колонок понеслись мелодии и ритмы современной эстрады.

– Хорошая машина. Сколько ей лет?

– Полтора года, – соврала я, так как ничего не знала об этой машине, а временной отрезок «полтора года» прочно засел у меня в голове.

– В рекламное агентство зачем едете? На работу?

– По работе, – уточнила я.

– Если не секрет, кем работаете? Вы не думайте, что я слишком любопытный, но, всё же, хотелось бы знать, у кого я теперь работаю.

– Я владелица туристического агентства, – впервые я с гордостью назвала своё место работы. – А ты всегда работал водителем? – спросила я, чтобы не остаться в долгу.

– Нет. После окончания университета пробовал работать по специальности – я инженер-технолог – но зарплата не устроила, пришлось сменить профессию, – ответил Павел, ловко вписываясь в поворот.

Я еле сдержала вздох разочарования. Везёт же мне на бедных инженеров! Наверняка и этот не зря пошёл работать к богатой дамочке. А теперь думает пристроиться к кому помоложе, и деньги тебе тут, и удовольствие. И как будто в подтверждение моих мыслей Павел спросил:

– Вы замужем?

– Нет. А ты, как я полагаю, тоже не женат?

– Да, всё никак не могу обзавестись семьей, работа занимает много времени.

– Понимаю.

«Богатая дамочка заставляет работать сверхурочно по ночам», – подумала я, но вслух, естественно, не сказала.

Мне становилось жарко в костюме. Павла, сидящего в рубашке с короткими рукавами эта проблема, похоже, не волновала. Я начала обмахиваться деловой папкой и у меня непроизвольно вырвалось:

– Сюда бы кондиционер!

На что услышала:

– Включить?

Я смогла только кивнуть, потеряв дар речи. Вот тебе и раз! Сажу в своей машине и не знаю, что в ней есть кондиционер! Могла бы додуматься, что в таких машинах всегда всё есть.

Так или иначе, мы добрались до офиса. Павел припарковался, но теперь я не торопилась выходить из «Тойоты», а ждала, пока дверь откроет Павел. Раз уж я буду ему платить, пусть выполняет свою работу полностью. А сколько я ему платить буду? – мелькнуло у меня в голове. А ладно, деньги нужны будут, сам спросит, решила я, лишь бы потом не загнул.

Здрав голову, я посмотрела на трехэтажное здание. Когда-то здесь располагалось швейное ателье, но время внесло свои коррективы, теперь это помещение арендовали разные фирмы под офис. За время работы Алексея в рекламном агентстве, я ни разу не приходила к нему на работу. Как бы я не хотела, но мой муж так и не дал мне удовлетворить любопытство: «Деньги приношу – и хватит тебе! Где я их печатаю, тебе знать не обязательно!» – говорил он.

Я вошла в здание. Чуть подальше от входа за столом сидел охранник с лицом, на котором было написано: «Осторожно! Злая собака!». У него я и поинтересовалась, где находится агентство "Реклама +".

– На третьем этаже, – рявкнул парень.

Поднявшись на последний этаж и пройдя по коридору, я нашла дверь с нужной табличкой «"Реклама +" – ваша сила!». Открыв дверь, я увидела крашеную блондинку, сидящую за компьютером. Но мерцающий экран монитора её совершенно не интересовал, она полностью была погружена в модненький глянцевого журнала.

– Здравствуйте, – громко поздоровалась я, чтобы привлечь к себе внимание.

– Здравсьте, – девица отложила журнал и посмотрела на меня, хлопая густо накрашенными ресницами. – Чего хотели?

– Мне нужен специалист по созданию рекламного проспекта для туристического агентства, – объяснила я своё «чего хотела».

– Вторая дверь направо, – ответила девушка и снова уткнулась в журнал.

Как и следовало ожидать, за второй дверью направо Алексея не оказалось. Теперь он наверняка не был простым сотрудником, а занимал пост повыше. Здесь же над какими-то бумагами корпел мужичок с шапкой курчавых волос на голове и большими роговыми очками.

– Тук-тук, – постучалась я, войдя в кабинет. Насколько я заметила, уверенные в себе люди сначала всегда заходят, а уже потом могут и постучаться.

Мужичок заметно вздрогнул. Он что, думал, он один во всём здании?

– Да, прошу вас, проходите. Чем могу вам помочь?

Я ещё раз объяснила цель своего прихода. Мужичок безумно обрадовался то ли тому, что проспект нужен именно для такого замечательного города как Таллин, то ли тому, что кому-

то вообще что-то от него нужно. Но Аркадий Борисович, так звали этого мужичка, оказался человеком, знающим своё дело. Усадив меня в свободное дерматиновое кресло, он стал предлагать проект за проектом, идею за идеей, мне оставалось только выбирать, куда поместить мой чудо-город.

Я сидела в компании этого работяги битый час, а мой муж и носа не показывал. Так, настало время действовать.

– Аркадий Борисович, мне нужно переговорить с вашим замдиректором. Кстати, как его зовут? – бросила я пробный камень, надеясь услышать нужное имя. И не ошиблась.

– Алексей Анатольевич. А зачем он вам? Вас не устраивает моя работа? – Аркадий нервно забарабанил пальцами по столу.

– Нет, мне нужно поговорить насчет оформления заказа.

– Заказы мы оформляем не через замдиректора, для этого есть бухгалтер.

– А чем занимается ваш замдиректор? – спросила я, вставая со стула. На самом деле, чем может заниматься замдиректор в такой маленькой фирме?

Аркадий Борисович тоже не знал ответа на этот вопрос. Кто же скажет, что обязанности зам. директора убажывать директора?

– Так, где всё-таки находится его кабинет? – спросила я, открывая дверь.

– В конце коридора, около кабинета директора, – сдался Аркадий.

Выходит, Алексей сидит не в одном кабинете со своей женой, это уже хорошо.

Дойдя до филанчатой двери в конце коридора, я расстегнула пиджак, поправила причёску, и постучала.

– Войдите, – услышала я знакомый голос.

И я вошла. Кабинет оказался небольшим, но обставленным хорошей современной мебелью. Алексей сидел за столом и просматривал бумаги, делая вид, что занят делом. За то время, что я его не видела, он совсем не изменился. Такой же красивый. Я почувствовала, что кровь приливает к моим щекам, а в голове сгущается туман. Я попыталась взять себя в руки, напомним своему предательски громко застучавшему сердцу, что теперь я знаю, какая продажная душа скрывается за обманчивой оболочкой Алексея.

Наконец, выдержав паузу занятого человека, Алексей поднял голову.

– Настя?! – на лице бывшего муженька отразился испуг. – Настя, мы же договорились, что расстанемся по-хорошему! Зачем приходите ко мне на работу и ... – Алексей не договорил, пристально разглядывая меня. Видимо, по моему виду и мнимому спокойствию, он понял, что я пришла вовсе даже не устраивать скандал, как он подумал.

Может, Лёша и не изменился, но я выглядела не так, какой он привык меня видеть.

– Успокойся, дорогой, я пришла не к тебе, а в твою фирму по работе. За то время, пока мы с тобой не виделись, в моей жизни произошли перемены.

– И какие же? – спросил Алексей, пристально глядя на меня.

– Видишь ли, как тебе объяснить, – я действительно не знала, что и как объяснять.

Гениальный план Тани предполагал, что стоит мне прийти в офис к Алексею, и всё пойдет как по маслу – он тут же обомлеет от одного моего вида и плюхнет передо мной на колени. Я даже заранее никакой речи не подготовила, – вот и стой теперь, дожидайся, когда масло покатит.

Алексей встал из-за стола и приблизился ко мне.

– Давай, рассказывай, ты же за этим сюда пришла, чтобы себя показать, какая ты сильная, и без меня жить можешь, оказывается, я тебе и не нужен был, да? – грубым тоном заговорил Алексей. – Что молчишь, правду ведь говорю? Нет, меня не обманешь. Если бы тебе без меня лучше было, ты бы и носа сюда не совала. Как тебе без меня живется, а? Плохо? Скучаешь, ночами не спишь? Ты же меня любишь, жить без меня не можешь! Знаю я тебя, выучил за полтора года.

Не обращая внимания на резкость Алексея, я раздумывала, что ответить: люблю или не люблю? Что сильнее зацепит его?

– Знаю, – Алексей рывком притянул меня к себе, – знаю, я тоже по тебе ночами скучал, – потянулся Алексей к моим губам.

– Алексей, что ты делаешь! – такой прыти от своего бывшего я никак не ожидала. – Сейчас же отпусти меня! – попыталась я вырваться. – Ты не так меня понял, я ни за этим к тебе пришла!

Алексей тут же отпустил меня.

– А зачем тогда? – недоуменно уставился он на меня.

И в это момент дверь кабинета открылась без стука.

– Любимый, ты не один? – раздался дребезжащий женский голос.

«Любимый»? Женщина, которая вошла, и есть его жена? Я обернулась. Свою соперницу я видела впервые. Хотя Алексей и говорил, что ей пятьдесят три, выглядела она намного старше. Высокая, полноватая, скорее даже мощная, сложенная по мужскому типу. Дорогая косметика не скрывала следов времени на лице, а только выдавала жалкую попытку загримироваться, волосы, в попытках сокрытия седины, окрашены в иссиня-черный цвет. Но самое неприятное во всём облике выражение лица – высокомерное и презрительное. Без сомнения, это она, Люся, похитительница чужих малолетних мужей!

– Да, – замаялся Алексей, – я тут разговаривал с одной из наших клиенток, – при этих словах он поспешил отойти от меня на безопасное расстояние, но вот его взгляд то и дело норовил заползти в вырез моей блузки.

– Вот как? – женщина окинула меня бесцеремонным взглядом.

– Я хочу заказать вашей фирме ряд рекламных проспектов для своего турагентства, – сказала я в подтверждение слов Алексея.

– Менеджером какого агентства вы являетесь? – поинтересовалась директриса.

В её глазах читалась явная неприязнь. Интересно, как бы она отреагировала, если бы узнала, что я бывшая жена Алексея? Задушила бы меня или убила своим ядом? Бр-р-р, что за отвратительные мысли лезут в голову!

– Я не менеджер, – с расстановкой сказала я. – Я совладелица агентства «Неола».

Говоря это, я посмотрела на Алексея – от услышанного у него едва не отвалилась челюсть. Да, сильно я тебя? Прямо под дых попала, аж позеленел.

– И давно вы основали своё агентство? – спросил он, очухавшись.

– Я его не основывала, а всего лишь выкупила долю у одного из прежних хозяев, – соврала я, и глазом не моргнув.

Если хотят, могут позвонить в агентство, друг Кирилла всё подтвердит.

Алексей растегнул ворот рубашки. Парню явно не хватало кислорода.

В это время очень вовремя зазвенел мой сотовый.

– Извините, – сказала я, доставая телефон из сумочки.

– Да, я слушаю, – ответила я в трубку. – Да, да, конечно, сейчас же приеду, – ответила я невпопад на вопрос Тани: «Привет, как ты там?».

– Приятно было с вами познакомиться, – сказала я обоим «директорам», – Но в агентстве срочно требуется моё присутствие, до свиданья, – направилась я к двери.

Со словами: «Позвольте, я вас провожу», Алексей выбежал вслед за мной.

Алексей шел рядом, не отставая ни на шаг.

– Настя, это всё правда? У тебя действительно своя фирма? – торопился выяснить мой бывший интересующие его моменты.

– Да, – ответила я, не вдаваясь в подробности с высоты своего величия. – И эта фирма ждёт меня, – хлопнула я дверью перед носом Алексея, оставив его в компании секретарши.

Когда я спускалась на первый этаж, меня трясло как воробушка. Неужели получилось, неужели сработало?! Неужели Алексей поверил, что у меня своя фирма? Если это так, то остаётся только ждать его звонка. Свой когда-то домашний номер телефона, он, надеюсь, ещё не забыл, если даже и стёр из памяти номер моего сотового. А в том, что он позвонит, я не сомневалась. Алексей прекрасно показал, что всё ещё равнодушен ко мне, а мысли о моих деньгах ему покоя не дадут. Как же, он с такой старухой вошкается, а тут, молодая и красивая, в роскоши купается. Вот и думай, Алёшенька, правильно ли ты сделал, оставив свою жену, умницу-красавицу?

Парень-охранник, восседавший у входа на первом этаже, при виде меня вдруг изменил выражение лица с «Осторожно! Злая собака!» на «Я хороший пёсик и заслужил сладкую косточку!». В тот момент я не задумалась над причиной его перемены. Поняла я её только, когда Павел, помогая мне сесть в машину, старательно отводил глаза от моей груди. Я поспешила наглухо застегнуть пиджак.

– Куда едем? – спросил Павел, включая зажигание.

– Отвези меня домой, – назвала я адрес.

Видя, что я слегка выбита из колеи, Павел не приставал ко мне с расспросами, избавив от необходимости поддерживать беседу.

– Я ещё буду нужен вам в течение дня? – спросил Павел, подъезжая к дому.

– Пока не знаю, – пожалала я плечами. – Надеюсь, вечером у меня состоится выход в свет, а может, и нет. У тебя как, день занят?

– Нет, я совершенно свободен.

– Тогда я тебе позвоню.

– А машину ставить в гараж или нет? – вполне уместно поинтересовался Павел.

– Да, поставь, – меня совершенно не прельщала перспектива весь день провести у окна, сторожа «Тойоту». Хотя вроде бы ещё недавно в состоянии глубочайшей депрессии окно было моим единственным развлечением.

Я неторопливо вышла из машины.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с изумлёнными бабульками, охранявшими скамейку нашего подъезда. Я из машины, да ещё такой не советской, – тему для разговоров я им подкинула хорошую.

Поднимаясь в квартиру, я размышляла о том, что подумал Павел, увидев в какой старенькой пятиэтажке я живу. Ладно, не в коттедже живу, но квартира и та не в престижном районе. Даже кодового замка на двери подъезда нет! Не то что домофона, как у всех нормальных людей. Да ну его, может, у меня квартирная дверь забетонирована, её ведь он не видел. Может, я всю лестничную площадку выкупила, – пошла я ещё дальше в своих мечтах.

День я намеревалась провести у телевизора, растворившись в голубом свечении экрана и не думая об Алексее. Я устроилась у телевизора и успела посмотреть половину какого-то отечественного сериала, когда зазвонил телефон.

Привычные трели домашнего нофелета заставили меня подпрыгнуть. А что, если это Алексей? С замиранием сердца, надеясь, и в то же время, боясь услышать голос Алексея, я дотянулась до телефона, стоящего на маленьком столике.

– Настёна, это я! Как там наши дела? – весело прощбетала Танька.

– Пока не знаю, – ответила я, радуясь, что это всё-таки не Алексей. Авось пронесёт, и вся эта история на этом и закончиться?

– Съездила к Лёшке на работу?

– Да.

– Что "да"? А дальше?

– "Дальше" ещё не было.

- Он ещё не звонил?
- Пока нет.
- Не переживай, ещё позвонит, – успокоила подруга.
- Тань, ты мне машину дала, а вот водить-то я не умею, – напомнила я ей о её небольшом просчёте.
- Ой, точно! Неужели к Лёшке на автобусе добиралась? Или такси наняла?
- Нет. Наняла не такси, а всего лишь водителя, – похвасталась я.
- Молодец! А я совсем об этом не подумала. Водитель красивый?
- Так себе. Высокий, подтянутый, с серыми глазами, хотя ничего особенного. Зато предупредителен и внимателен.
- Даже так? Ну, ты там смотри...
- Что смотреть? – не поняла я.
- Не упусти парня! – засмеялась Танька.
- Таня, он же всего-то мой временный водитель! – не удержалась я от улыбки. Таня была неисправима, и каждого, кто в брюках, рассматривала как потенциального жениха. Конечно, если у него ещё и деньги водились в карманах этих самых брюк.
- Да? Зачем тогда выбирала высокого, с серыми глазами, при этом предупредительного и внимательного? – парировала подруга.
- Не выбирала я. Какой попался, такого и взяла.
- Ну, ну. Ладно, звони, – попрощалась подруга.

Тихо и спокойно день переходил в вечер. Вкусно поужинав жареной картошкой, я засела в привычное до боли в копчике кресло перед телевизором. В перерывах во время рекламы, я не забывала повторять, что я восхитительна и открыта для любви.

- Задрезжал телефон. Я обомлела: неужели Алексей всё же решил позвонить?
- Алло? – услышала я мужской голос. – Анастасия?
- Да, это я, – чуть успокоившись, я постаралась сосредоточить своё внимание на голосе Сергея, а не на дикой пульсации в висках.
- Как дела у самой лучшей учительницы в мире?
- Замечательно, – соврала я. Не рассказывать же правду, о своих душевных переживаниях, походах к психиатру и бывшему мужу.
- Чем собираешься занять вечер? Я хотел пригласить тебя в театр, ты говорила, что давно там не была.
- Сергей, это очень мило, – я действительно была тронута, никак не ожидая от мешка с деньгами такого рвения к искусству, – но сегодня я занята, мне очень жаль, но вряд ли получится... – совершенно искренне сказала я. Я действительно хотела бы провести вечер с Сергеем, а не караулить, ставший мне ненавистным телефон.
- А завтра? – с надеждой спросил он, что мне очень понравилось.
- Завтра я ещё не знаю.
- Настя, если не хочешь, чтобы я звонил, ты так и скажи, я пойму.
- Нет, что ты, – заволновалась я. – Конечно же, я очень хочу продолжить наше общение... «Вот тебе – за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», – подумала я, не зная, как объяснить своё поведение Сергею. Хочется и колется, и мама не велит.
- Видишь ли, возникли непредвиденные семейные обстоятельства, – сказала я, и добавила, чтобы Сергей не воспринял «семейное», как относящееся к Алексею, – с родителями.
- Тогда конечно. Извини за мою бестактность. Я должен был понять, что ты человек, не любящий играть в игры.

Я почувствовала, как данное замечание Сергея превратило моё лицо в перезрелую помидорку – знал бы он, какие баталии я тут разыгрываю. Нехорошо, очень нехорошо обманывать

человека. Но, как говорит Танька, «можно подумать, мужик за свою жизнь ни одной бабы не обманул, ему же не пятнадцать лет. Отомсти хоть за одну из них».

– Тогда в другой раз? – предложила я сама.

– Да, обязательно. Я тебе позвоню, – сказал Сергей на прощание.

«Это хорошо, что он позвонит», – подумала я, поставив телефон на место. Глупо упускать шанс в виде такого обаятельного и состоятельного мужчины, как Сергей. Ну и что, что он не в моём вкусе? Возможно, я оценю его как человека и потом влюблюсь в него без памяти. «Стоп, мы же только дружим», – остановила я полёт своей фантазии. Но внутренний голос старательно подсказывал мне, что Сергей не против и романтических отношений. Только вот куда они заведут?

Доразмышлять о превратностях романтических дорог, мне снова не дал телефон. Я долго не решалась взять трубку. Таня звонила, Сергей звонил. Путём нехитрых расчётов, можно предположить, что это мама, или Алексей. Набрал в грудь побольше воздуха, я взяла телефон.

– Настя? – раздался неуверенный голос Алексея.

– Да, – сказала я как можно более естественным голосом, что оказалось не так-то легко – ведь когда-то этот человек был для меня самым близким на свете.

– Знаешь, я боялся, что позвоню, а трубку возьмёшь не ты. Думал, что вместе с работой ты и квартиру поменяла.

– Нет, не успела ещё.

– Настя, нам нужно встретиться и обсудить твой рекламный заказ. Ты так быстро ушла из офиса, что мы даже не успели поговорить. Может, поужинаем сегодня вечером?

– Заказ обязательно надо обсуждать с тобой? Или ты пользуешься служебным положением? – включилась я в игру.

– Думаю, что со мной тебе будет легче договориться.

– Хорошо, – не стала я дальше ломаться, мало ли, вдруг передумает.

– Вот и отлично! Только вот я не смогу заехать за тобой. Видишь ли, у меня кое-какие проблемы с правами.

– С правами? Проблемы? У тебя же их не было? – удивилась я.

– Вот поэтому у меня и проблемы, я их ещё не получил. Слушай, я видел, как ты утром садилась в машину. Это машина твоя или может быть, она служебная, принадлежит фирме?

– Это моя личная машина, – обрадовала я Лёху.

– Тогда для тебя не составит труда заехать за мной?

– Конечно. Во сколько и куда подъехать?

– К девяти. Я буду ждать тебя на углу улицы, где расположен мой офис.

– Ладно, договорились.

Итак, нужно готовиться к новому бою. Я набрала сотовый своего новоиспечённого водителя.

– Павел? Ты мне будешь нужен сегодня вечерком. Подъезжай к моему дому в 8. 40.

Я посмотрела на часы. В моём распоряжении чуть больше часа. Надо немедленно приниматься за себя любимую. Помучившись с феном и плойкой, я завила волосы легкими волнами. Подкрасила ресницы голубой тушью, чтобы ещё больше подчеркнуть цвет моих глаз, и нарисовала соблазнительную форму губ светло-розовой помадой. Так, осталось выбрать платье. Открыв шкаф, набитый Танькиной одеждой, я задумалась, не зная, что одеть.

Сначала я хотела примерить светло-голубое длинное платье на бретельках с разрезом от бедра, но потом передумала. Всё-таки я иду на так называемый деловой ужин. Подумав, остановила свой выбор на тёмно-синем платье для коктейля с небольшим треугольным вырезом. И, наконец, мой туалет был завершён бархатной сумочкой и туфлями на высоких каблуках а-ля «идёт тёлочка, качается, скоро упадёт». Такой меня Алексей ещё не видел. Пусть локти кусает, что теперь он не мой муж!

Всё, время без двадцати восемь. С трудом оторвавшись от своего образа в зеркале, я выглянула в окно – машина уже ждала меня.

Неторопливой походкой королевы я вышла из подъезда.

– Добрый вечер. Вы выглядите великолепно, – поприветствовал меня Павел, разглядывая меня восхищённым взглядом.

"Сама знаю", – хотела сказать я, но промолчала и села на заднее сиденье авто.

– Куда направляемся? – спросил Павел, продолжая смотреть на меня через зеркало заднего вида.

– Туда же, куда ездили утром. А потом поедem в ресторан.

– Какой же ресторан удостоился чести принимать такую красавицу?

"Зря стараешься, красавчик, за комплименты я тебе доплачивать не буду", – подумала я, а вслух сказала:

– Это решит мой спутник.

– Ваш спутник?

– Да, сейчас мы едем как раз за ним. Не останавливайся возле офиса, а поезжай до конца улицы, он будет ждать меня там.

Действительно, когда мы подъехали, Алексей уже ждал меня. Он устроился в машине рядом со мной. Я заметила, как Павел и Алексей окинули друг друга ревностным взглядом.

– Ну, Настенька, как дела, как ты поживаешь? – первым начал разговор Алексей.

Павел не дал мне ответить:

– Едем куда? – спросил он тоном совсем невежливого личного водителя, а раздражённого шофёра такси.

– Да, Лёша, куда поедem? – переадресовала я вопрос мужчине.

– Конечно туда, куда захочешь ты, – Алексей нежно взял меня за руку.

– Но ведь это именно ты пригласил меня на ужин, так что выбор места за тобой.

– Что ж, тогда «Золотой медведь». Такую роскошную женщину можно везти только в самый лучший ресторан.

– В «Золотой медведь», – сказала я Павлу и освободила руку из цепких рук Алексея.

Алексею это не понравилось, но, видимо, он не решился приставать ко мне на глазах у Павла.

– Ты не ответила на мой вопрос о своей жизни, – напомнил он.

– Живу прекрасно, лучше, чем когда-либо, – сказала я, глядя в окно.

Мне всё же было трудно врать Алексею, глядя в глаза. Или я боялась его взгляда? Как там говорила Таня: встретишься, вспомнишь первый поцелуй и всякую такую ерунду, и сама не заметишь, как предательски сладко заноеет твоё сердечко? Сергей, где ты?

– Получается, теперь ты владелица турагентства, у тебя шикарный автомобиль, личный водитель. Извини за бестактный вопрос: откуда всё это?

– Насколько я поняла, ты тоже владелец фирмы, у тебя вроде бы тоже есть автомобиль, на котором ты не можешь ездить только из-за проблем с правами, и наверняка у тебя имеется хороший счёт в банке, – не сочла я нужным отвечать на вопрос Алексея. – И я тебе не задаю никаких ненужных вопросов.

– Ты неправильно поняла. Я не владелец фирмы, а всего лишь замдиректор, я ровным счётом ничего там не имею, кроме зарплаты. В данный момент без авто и счёт в банке тоже отсутствует. Так что, давай, раскрывай свои секреты обогащения, – потребовал Алексей.

– Я играла на фондовой бирже. Покупала акции, продавала. Как известно, новичкам везёт. Повезло и мне. В середине мая был резкий скачок акций одной из нефтяных компаний, что принесло мне большую прибыль, – несла я всякую ерунду, так как знала, что Алексей не имеет никакого представления о бирже, впрочем, как и я.

Однако Алексей слушал меня очень внимательно.

– Приехали, – сказала я, завидев огни ресторана.

Павел помог мне выйти из машины. Алексею никогда бы не пришло в голову сделать это. Даже при выходе из автобуса, мне приходилось напоминать ему, хоть изредка подавать мне руку для опоры.

«Золотой медведь» считался одним из самых дорогих ресторанов в нашем городе. Несколько лет назад крупнейший чиновник нашего города переделал доживающий последние дни Дом культуры в развлекательный центр. Я в таком заведении была впервые и поэтому изо всех сил старалась не вертеть головой по сторонам. Зато Алексей, похоже, бывал здесь, и не раз. Он сразу повёл меня в один из отдалённых уголков зала.

Присев за столик, я, наконец, получила возможность осмотреться. Заведение на самом деле соответствовало тем хвалебным отзывам, которые писались о нём в местных бульварных газетах. Именно здесь потчевали приезжих звёзд Российского и зарубежного шоу-бизнеса. Красиво сервированные столики с элементами позолоты, свечи, плавающие в плошках в форме бочки мёда, создавали романтическую обстановку. На сцене бархатным голоском пела полуобнажённая красавица, её платье мерцало в полумраке, делая её движения ещё более загадочными.

– Что будете заказывать? – спросил подошедший официант.

– Алексей, ты сделаешь заказ и за меня? – вопросительно посмотрела я на него.

Кивнув, Алексей погрузился в изучение меню. Через минуту он сделал заказ, а через три мы уж поедали принесённые яства.

– И что же там с моим рекламным заказом? – начала я деловой разговор.

– Не успели прийти, поесть, а ты уже о работе. Узнаю свою милую труженицу, не отрывающуюся от ученических тетрадок. Хотя полагаю, это уже в прошлом. Ты ведь ушла из школы? – спросил Алексей, отправляя в рот большой кусок мяса.

– Да, теперь у меня более интересная работа. Когда инженеры подаются в коммерцию, преподаватели тоже не желают от них отставать.

– Жизнь не только коммерции научит, – вздохнул Алексей.

Трудно было не согласиться. Алексей быстро учился, безжалостно отправляя прошлую жизнь на помойку.

– Наверно, часто бываешь в таких заведениях? – осведомился Алексей.

– Приходится, – не стала я говорить, что здесь я впервые, и ни в какие подобные заведения в последние месяцы не заглядывала, а сидела дома, оплакивая свою несчастную жизнь.

– И не одна?

– Конечно уж.

Неужели Алексей пытается ревновать? Или бросает пробный камень, узнать, не занято ли место?

– Поклонники?

– В основном деловые партнеры. На поклонников не остается времени.

– Ты ведь теперь бизнесвумен, – то ли пошутил, то ли всерьёз сказал Алексей. – А почему ты во время развода не сказала, что решила круто изменить свою жизнь?

– Не думала, что тебя волнует моя жизнь. Ты сам решил уйти из неё.

Алексей молчал. В его глазах я уловила неподдельную грусть. Неужто романтическая обстановка зала наваяла на него сентиментальные воспоминания? Ведь когда-то мы всё же были счастливы вдвоем, без всяких денег.

– Потанцуем? – спросил он, окинув взглядом танцпол, где старательно топталось несколько парочек.

Я ответила согласием, и мы присоединились к танцующим.

Мелодичная музыка проникала в сознание, успокаивая и расслабляя. Чарующие звуки плавно переносили меня в прошлое. Я вспомнила, как мы кружились, танцуя на нашей свадьбе вальс, принадлежащий только нам. В глазах друг друга мы видели отражение счастья, которое должно было сопровождать нас всю жизнь. Потому что счастье – это ты и я, а мы только что поклялись в любви и верности на всю жизнь. Свадьба... Как давно это было...

Близость Алексея начинала на меня действовать непонятным образом – моё тело так и тянуло прильнуть к нему, а мой мозг твердил, что надо бежать от него, бежать и немедленно!

Сергей, где же ты! – попыталась я вызвать в своей голове спасительный образ. Но, видимо, Сергей был очень занят и не торопился появляться в моём зрительном воображении.

– Настя, а помнишь, как мы танцевали на нашей свадьбе? – шепнул мне Алексей на ухо.

– Да, помню, – ответила я, ведь сама только что об этом думала. – Ты мне ещё тогда на ногу наступил, потом у меня неделю палец болел.

– Настя, не преувеличивай. Не всё ведь так уж и плохо было.

– Неужели? А что ж тогда ты сбежал?

– Никуда я не сбежал, обстоятельства так сложились, – обнял меня Алексей покрепче.

Когда его руки стали опускаться ниже моей талии, я не выдержала.

– Алексей, мы с тобой уже не муж и жена! – как можно более твёрдым голосом сказала я, скорее для себя, чем для него.

– И что с того? Ты не замужем, я не женат, мы свободные люди.

– Не женат? – удивилась я.

Мне почему-то казалось, что Алексей должен был жениться на своей любовнице на следующий же день после развода.

– Настенька, не такой уж я и дурак, чтобы жениться на ней! – засмеялся Алексей.

– Зачем же ты тогда торопился с разводом?

– На то были свои причины, давай не будем сейчас об этом, – попросил Алексей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.